

Дело Азимжана Аскарова
Судебный процесс на основе решения
Комитета ООН по правам человека

Юридическое заключение

icj

Международная
комиссия
юристов

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа верховенства закона, используя свою уникальную правовую экспертизу в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия. Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права в области прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессии.

® **Дело Азимжана Аскарова:** Судебный процесс на основе решения Комитета ООН по правам человека, Юридическое заключение

© Авторское право принадлежит Международной комиссии юристов

Перевод на русский язык: Ирина Чибисова

МКЮ разрешает свободное воспроизведение любых частей своих публикаций при условии надлежащего признания авторства и отправления копии публикации, содержащей этот отрывок, в ее штаб-квартиру по адресу:

International Commission of Jurists
P.O. Box 91
Rue des Bains 33
Geneva
Switzerland

Дело Азимжана Аскарова
Судебный процесс на основе решения
Комитета ООН по правам человека

Юридическое заключение

СОДЕРЖАНИЕ

I.	КРАТКИЙ ОБЗОР	3
II.	КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ДЕЛА.....	5
	a. Фактические обстоятельства первоначального дела.....	5
	b. Соображения Комитета ООН по правам человека	8
III.	ПОВТОРНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ЧУЙСКИМ ОБЛАСТНЫМ СУДОМ.....	11
	a. Контекст: Конституционные поправки о статусе решений договорных органов	11
	b. Слушания в Чуйском областном суде	12
	c. Решение Чуйского областного суда.....	18
IV.	АНАЛИЗ	20
	a. Обязательства по МПГПП в соответствии с решением КПЧ	20
	b. Характер обязательств Кыргызстана в соответствии с МПГПП	20
	c. Обязательство расследовать пытки и жестокое обращение.....	23
	d. Использование в качестве доказательства информации, полученной в результате нарушения прав человека.....	29
	e. Презумпция невиновности	31
V.	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	37

Перечень сокращений

УК	Уголовный кодекс Кыргызской Республики
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики
КПЧ	Комитет по правам человека ООН
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МКЮ	Международная комиссия юристов
ВДПЧ	Всеобщая декларация прав человека

I. КРАТКИЙ ОБЗОР

1. Азимжан¹ Аскарлов, известный правозащитник в Кыргызской Республике, был осужден 15 сентября 2010 года за соучастие в убийстве сотрудника правоохранительных органов, покушение на соучастие в захвате заложников, незаконное хранение огнестрельного оружия, подстрекательство к межэтнической ненависти и организация беспорядков.²
2. Международная комиссия юристов (МС) следила за его делом с момента первоначального судебного разбирательства - и возможного осуждения Аскарлова - и выявила многочисленные нарушения его прав человека в местах лишения свободы, суда и осуждения в 2010 году.
3. В 2016 году Комитет ООН по правам человека (КПЧ) принял Соображения, в которых он обнаружил нарушения прав Аскарлова в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП). СПЧ решил, что Кыргызстан должен сделать полное возмещение Аскарлову; принять соответствующие меры, чтобы немедленно освободить его; отменить его осуждение и, при необходимости, провести новое судебное разбирательство с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства.
4. После решения КПЧ Верховный суд возвратил дело на новое рассмотрение в Чуйский областной суд в связи с новыми обстоятельствами. Повторное судебное разбирательство проходило без отмены обвинительного приговора подсудимого, но с «возобновлением» производства по делу.
5. Международный Суд провел ряд слушаний по повторному рассмотрению и проанализировал документы по делу для публикации этого отчета, в котором дается оценка повторного судебного разбирательства в свете внутреннего законодательства Кыргызстана, а также соответствующих норм международного права и стандартов.
6. Помимо прочего, в результате анализа сделан вывод о том, что, несмотря на повторное судебное разбирательство и представленные доказательства, суд не смог эффективно рассмотреть заявления о пытках Аскарлова в заключении. Достоверная информация, в том числе решение КПЧ, не использовалась для расследования заявлений о пытках и привлечения виновных к ответственности.
7. Кроме того, неспособность во время повторного судебного разбирательства провести новое расследование, заслушать новых свидетелей или поставить под сомнение элементы, на которых основывался первоначальный приговор, означала, что повторное судебное разбирательство не соответствовало ни принципу презумпции невиновности, ни требованиям справедливого судебного разбирательства. Поэтому было недостаточным для устранения нарушений прав человека, установленных КПЧ
8. В свете этих выводов МКЮ настоятельно призывает отменить приговор Аскарлову, освободить его из заключения, начать расследование утверждений о пытках и других нарушениях его прав человека; и обеспечить полную компенсацию.

---

¹ На английском языке существует несколько альтернативных транслитераций имени Аскарлова Azimzhan, Azimjon Azimzhan.

² Решением районного суда Базар-Коргонского района (судья г-н Н. Алимкулов) от 15 сентября 2010 года Азимжан Аскарлов был осужден и приговорен согласно Уголовного кодекса:

- Статьи 28, 30, 227- Части 2 §1, 3 «Попытка соучастия в захвате или удержании лица в целях принуждения государства, международной организации, юридического или физического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, предпринятая группой лиц по предварительному сговору с применением физического насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой убийства», наказывается лишением свободы на срок до девяти лет;
- Статьи 241 Части 1 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» наказываются лишением свободы сроком до одного года;
- Статьи 299 Части 2 §1 «возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации с применением насилия или угрозой его применения» наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- Статьи 233. Массовые беспорядки. «Организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, участие в массовых беспорядках, а также призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами».
- Статьей 30, 340 «соучастие в убийстве сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности».

II. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ДЕЛА

а. Фактические обстоятельства первоначального дела³

9. Азимжан Аскарлов - гражданин Кыргызстана, узбек по национальности, известный в Кыргызской Республике правозащитник. Уроженец Базар-Коргонского района на юге Кыргызстана, в 1996 году он стал заниматься защитой прав человека, а в 2002 году учредил общественную организацию «Воздух» для расследования и документирования нарушений прав человека со стороны органов милиции и исправительных учреждений в его родном городе и в Джалал-Абадской области.⁴
10. События, которые привели к осуждению Аскарлова, включали в себя насильственные столкновения между этническими кыргызами и узбеками на юге Кыргызстана, последовавшие за свержением правительства в 2010 году и сопровождавшиеся убийствами, изнасилованиями и другими формами сексуального насилия на этнической почве, избиениями и нападениями разъяренной толпы⁵. 11 июня 2010 года развернулся полномасштабный конфликт, повлекший за собой сотни смертей и травм, а также уничтожение имущества, результатом чего стало перемещению десятков и даже сотен тысяч людей.⁶
11. 15 июня 2010 года Азимжан Аскарлов был задержан, ему были предъявлены обвинения в многочисленных преступлениях, включая соучастие в убийстве сотрудника милиции Мыктыбека Сулайманова утром 13 июня 2010 года.⁷ Аскарлов был задержан в том же отделении милиции, где работал вышеуказанный сотрудник милиции.⁸ Его содержание под стражей оставалось, как подтверждено КПЧ, незапротоколированным в течение почти 24 часов в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса (УПК)⁹ о составлении протокола в течение трех часов после задержания.¹⁰
12. В своем сообщении в КПЧ Аскарлов утверждает, что в течение первых четырех дней его содержания под стражей он подвергался повторным пыткам и другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (ЖБУДО) со стороны сотрудников милиции в отделении, где он содержался под стражей.¹¹ Эти формы обращения включали в себя удары по голове пистолетом, принуждение к уборке следов своей крови, а также психологические пытки, в частности, угрозы, что жена и дочь задержанного будут доставлены в отделение и изнасилованы на его глазах.¹² По словам Аскарлова, ему отказали в доступе к адвокату и допрашивали в отсутствие адвоката по меньшей мере одиннадцать раз во время содержания под стражей, в ходе которого сотрудники милиции, по его утверждениям, пытались принудить его к даче показаний против лидеров узбекского сообщества в Кыргызстане.¹³ В своей жалобе Аскарлов говорит, что суд был «вопиюще

³ Этот раздел относится исключительно к первому судебному разбирательству (до принятия Соображений Комитета ООН по правам человека). Фактические обстоятельства повторного рассмотрения, после принятия Соображений, приводятся отдельно в разделе 3. *Пересмотр дела Чуйским областным судом.*

⁴ *Азимжан Аскарлов против Кыргызстана*, Сообщение Комитета по правам человека № 2231/2012, док. ООН ССРР/С/116/D/2231/2012, 21 апреля 2016 г., параграф 2.1 (далее – «Соображения КПЧ, Аскарлов»).

⁵ Комиссия по расследованию событий в Кыргызстане (КРК): Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года, 3 мая 2011 г., доступен по ссылке: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Full_Report_490.pdf.

⁶ Международная комиссия юристов, Доклад об аресте, задержании и судебном разбирательстве по делу Азимжана Аскарлова, Женева, сентябрь 2012 г., стр. 5 и 8 (далее – «Доклад МКЮ по Аскарлову»). Доступен по ссылке: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2012/09/Askarov-Report-2012-Eng-004.pdf> [4 августа 2018 года].

⁷ Соображения КПЧ, Аскарлов, цит. выше, п. 2.1.

⁸ Там же.

⁹ УПК, статья 95.

¹⁰ Соображения КПЧ, Аскарлов, пп. 2.3 и 8.4.

¹¹ Там же, пп. 2.2.

¹² Там же, пп. 2.3.

¹³ Там же, пп. 2.2.

несправедлив, что было равноценно отказу в правосудии».¹⁴ По его утверждениям, угрозы расправы в отношении защиты и широкомасштабное запугивание свидетелей со стороны защиты способствовали явно обвинительному наклону процесса.¹⁵ Аскарлов настаивал на своей невинности на протяжении всего процесса.¹⁶

13. 15 сентября 2010 года Аскарлов был признан виновным по предъявленным ему обвинениям¹⁷ и приговорен к пожизненному заключению.¹⁸ Все остальные проходящие по его делу обвиняемые были также осуждены и приговорены к длительным срокам тюремного заключения.¹⁹
14. Сторона защиты обжаловала обвинительные приговоры в Джалал-Абадском областном суде, а 9 октября 2010 года Аскарлов и другие проходящие по делу подсудимые были переведены в отделение милиции Сузакского района в рамках подготовки к апелляционным слушаниям.²⁰ По прибытии в отделение, по утверждениям подсудимых, они подвергались жестокому обращению, в том числе избиениям и принудительному раздеванию сотрудниками в масках.²¹ Место проведения слушаний неоднократно менялось (сначала проведение слушаний предполагалось в Таш-Кумыре, а затем они были перенесены в Ноокен); при переводе в новые учреждения заключенные снова подвергались жестокому обращению.²²
15. 10 ноября 2010 года апелляционный суд отклонил апелляции и оставил в силе приговоры суда первой инстанции.²³ Все это время, вплоть до 12 ноября, когда он был наконец переведен из отделения милиции в тюрьму в городе Бишкеке, Аскарлов, по данным защиты, подвергался жестокому обращению, и его здоровье в значительной степени ухудшилось.²⁴
16. В качестве следующего шага сторона защиты Аскарлова и проходящих по делу подсудимых обратилась в Верховный суд и, наконец, смогла представить свидетельские показания, в чем до этого суды отказывали, в том числе показания 14 свидетелей, подтверждающие данные о местонахождении Аскарлова утром в день убийства сотрудника милиции, которые доказывали его невинность.²⁵ Однако показания свидетелей не повлияли на решение Верховного суда.²⁶ Верховный суд

---

¹⁴ Там же, п. 2.6; Согласно заключению МКЮ, «многие нарушения, указанные в настоящем докладе, взятые вместе, представляют собой явное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено в статье 14 МПГПП, и могут привести к отказу в правосудии». Доклад МКЮ по Аскарлову, цит. выше, стр. 66.

¹⁵ См. Доклад МКЮ по Аскарлову, цит. выше, стр. 24 («Суд иногда по собственной инициативе помогал обвинению, например, предлагая вопросы, которые обвинителю следует задать обвиняемым. Многочисленные ходатайства адвокатов были отклонены судом»).

¹⁶ Соображения КПЧ, Аскарлов, цит. выше, п. 2.13.

¹⁷ Согласно статьям УК 28, 30, 227 части 2 пп. 1, 3 (Взятие в заложники) предусмотрено лишение свободы на срок до девяти лет; в соответствии со статьей 241 частью 1 (Незаконное хранение огнестрельного оружия) - лишение свободы на срок до одного года; согласно статье УК 299 части 2 п. 1 (Разжигание вражды) - лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в соответствии со статьей УК 233 (Организация массовых беспорядков) частью 1 - лишение свободы на срок до девяти лет; параграфом 2 - лишение свободы на срок до четырех лет; частью 3 - лишение свободы на срок до трех лет; в соответствии со статьями УК 30, 340 (соучастие в убийстве сотрудника правоохранительного органа). Оправдан в связи с отсутствием состава преступления в соответствии со статьей 299-2 частью 1 Уголовного кодекса. [Полный текст соответствующих статей приведен в сноске 2 выше].

¹⁸ Соображения КПЧ, Аскарлов, цит. выше, п. 2.9.

¹⁹ Там же, п. 2.10.

²⁰ Там же, п. 2.10.

²¹ Там же, п. 2.10.

²² Там же, п. 2.11.

²³ Там же, п. 2.12.

²⁴ Там же, п. 2.12.

²⁵ Там же, п. 2.13.

²⁶ Решение Верховного суда выборочно ссылается на показания обвиняемой Мамадалиевой и Махмуджанова и не упоминает доказательств обратного («На судебном заседании 6 сентября 2010 года на вопрос адвоката Калманова: «Кто вел людей во время событий 12 и 13 июня 2010 года?» Мамадалиева ответила: «Людей вели Карабаев, Аскарлов, Акматов». И на вопрос адвоката Абылакимова: «Какие действия предпринял Аскарлов на улице Сайдуллаева в селе Базар-Коргон 12 июня 2010 года?» Мамадалиева ответила: «Все начали Аскарлов и Карабаев. Из-за ненадлежащей агитации этих лиц я сейчас нахожусь здесь среди обвиняемых!» [...]

отклонил доводы защиты, не вдаваясь в их рассмотрение, и оставил в силе решение суда и обвинительный приговор Аскарлова.²⁷

17. Несмотря на то, что адвокат Аскарлова неоднократно подавал жалобы на жестокое обращение в суд первой инстанции, апелляционный суд, Верховный суд и прокуратуру, расследования утверждений о пытках на стадии судебного разбирательства не проводилось.²⁸ В качестве обоснования систематического отказа в расследовании власти ссылались на заявления Аскарлова, предположительно сделанные им под давлением во время нахождения под стражей и подтверждающие, что у него нет никаких жалоб.²⁹ Его медицинские данные, в том числе результаты двух медицинских экспертиз, проведенных иностранным медицинским экспертом, были последовательно проигнорированы.³⁰
18. После первоначального задержания и судебного разбирательства в отношении Азимжана Аскарлова³¹ в июне 2010 года МКЮ получила запрос³² от Совета по правам человека Кыргызстана о проведении наблюдений за слушаниями в Верховном суде Кыргызстана по делу Аскарлова и семи других подсудимых. В ответ на запрос МКЮ направила миссию по установлению фактов и наблюдению за процессом для сбора и изучения фактов, связанных с этим делом, а также проведения юридического анализа дела. МКЮ также провела наблюдения за апелляционными слушаниями по делу в Верховном суде Кыргызской Республики 20 декабря 2011 года. По результатам миссии, а также анализа документов по делу в сентябре 2012 года МКЮ опубликовала подробный доклад (см. ниже раздел 3.2. «Резюме выводов Комитета ООН по правам человека и МКЮ»³³).
19. В частности, в результате анализа фактов и законодательства, связанных с первоначальным делом, МКЮ нашла доказательства в поддержку утверждений об очевидных нарушениях прав человека по делу Аскарлова и каждого из других подсудимых, включая нарушение запрета пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (ЖБУДО), а также права на справедливое судебное разбирательство и гарантий надлежащего судебного разбирательства, таких как, среди прочего, право на доступ к адвокату и конфиденциальное общение с адвокатом, презумпция невиновности, право на независимый и беспристрастный суд и равноправие сторон.³⁴
20. В своем докладе МКЮ рекомендовала:
  - a) провести тщательное и независимое расследование утверждений о пытках и других видах жестокого обращения в отношении Аскарлова;
  - b) провести оперативное, тщательное и независимое расследование утверждений о насилии и угрозах насилия, запугивания или преследования адвокатов и свидетелей по делу;
  - c) возобновить расследование убийства сотрудника милиции;

Когда следователи предъявили обвинение Мамадалиевой, она рассказала о событиях на кыргызско-узбекской границе в селе Чек на русском языке: «Это Аскарлов, Акматов и Карабаев виноваты в том, что люди не слушали губернатора и не вернулись домой. Именно они подстрекали этническую ненависть и призывали убивать и не подчиняться представителям властей». Таким образом, она подтвердила свои показания (том 7, стр. 207). Эти утверждения совпадают с показаниями свидетеля Махмуджанова, предоставленными в ходе расследования и судебного разбирательства. Согласно показаниям свидетеля, 12 июня 2010 года около 19:00 на ул. Сайдуллаевой было около 400-500 этнических узбеков; что он видел, что их возглавляли Минюра эже (Минюра Мамадалиева), врач Шурик (Мирзалимов Ш.) и Азимжан Аскарлов; увидев, что они заблокировали дорогу своим прицепом, он убрал его; на следующий день они вновь заблокировали улицу прицепом. (том 1, стр. 116, 118)».) (цитируется неофициальный перевод решения Верховного суда). Верховный Суд Кыргызской Республики, постановление от 24 января 2017 г., Л.д. №А-ч-219-16 уд.

²⁷ Соображения КПЧ, Аскарлов, цит. выше, пп. 2.13 и 2.14.

²⁸ Там же, п. 2.14.

²⁹ Там же, п. 2.17.

³⁰ Там же, п. 2.17.

³¹ Доклад КРК о событиях на юге Кыргызстана в июне 2010 года, цит. выше.

³² Запрос получен 5 декабря 2011 года.

³³ Доклад МКЮ по Аскарлову, цит. выше.

³⁴ Там же, пп. 265-267.

- d) возобновить производство по делу против Аскарова и, если будут обнаружены достаточные доказательства виновности кого-либо из подсудимых, провести повторное рассмотрение с полным соблюдением гарантий надлежащей правовой процедуры;
- e) предоставить всем жертвам нарушений прав человека, в том числе обвиняемым по делу, свидетелям и адвокатам, надлежащее возмещение, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения.³⁵

b. Соображения Комитета ООН по правам человека

21. После вынесения окончательного решения Верховного суда Кыргызской Республики Аскарлов обратился в КПЧ, заявив о применении пыток и ЖБУДО в нарушение статьи 7 (отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) (обеспечение эффективных средств правовой защиты)), произвольное содержание под стражей в нарушение статьи 9, бесчеловечные условия содержания под стражей, противоречащие статье 10, нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство согласно статье 14 и нарушение права на свободу выражения мнения, гарантированное статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).³⁶

22. В своем сообщении Аскарлов представил следующие запросы:

- a) чтобы Кыргызская Республика отменила обвинительный приговор;
- b) чтобы Кыргызская Республика немедленно освободила его из-под стражи;
- c) чтобы Кыргызская Республика обеспечила полное медицинское обследование и лечение и позволила Аскарлову выехать за границу для получения лечения от полученных травм;
- d) чтобы КПЧ призвал Кыргызскую Республику создать независимую комиссию по расследованию обстоятельств задержания и применения пыток в отношении Аскарлова, а также независимую комиссию по расследованию для пересмотра всех обвинительных приговоров, связанных с насилием на юге Кыргызстана в июне 2010 года, с полным соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства и расследования всех заявлений о пытках;
- e) чтобы КПЧ призвал Кыргызскую Республику выплатить справедливую компенсацию;
- f) чтобы КПЧ призвал Кыргызскую Республику ввести гарантии предотвращения подобных нарушений в будущем.³⁷

23. На основании жалобы, поданной в КПЧ, власти Кыргызстана поручили специально созданной группе, состоящей из пяти прокуроров, расследовать заявления Аскарлова.³⁸

24. В своем ответе КПЧ³⁹ государство не признало претензий Аскарлова, утверждая, что ему были предоставлены надлежащие гарантии правовой процедуры.⁴⁰ Государство также утверждало, что Аскарлов никогда не подвергался обращению в нарушение статьи 7 МПГПП⁴¹. Государством была предоставлена объяснительная бывшего руководителя следственной изолятора Базар-Коргонского района в адрес Специальной следственной группы⁴², ссылающаяся на экспертизы, проведенные местными медицинскими экспертами, приглашенными следователем, и объясняющая

---

³⁵ Там же, п. 267.

³⁶ Соображения КПЧ, Аскарлов, цит. выше, п. 1.

³⁷ Аскарлов против Кыргызской Республики, Сообщение Комитету по правам человека Организации Объединенных Наций, <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/askarov-hrc-11132012.pdf>, п. 402.

³⁸ Соображения КПЧ, Аскарлов, цит. выше, п. 4.1.

³⁹ Полный отчет о наблюдениях Кыргызстана по каждому из предполагаемых нарушений представлен в пп. 4.1 - 4.38, а также пп. 6.1. - 6.131 Соображений КПЧ, Аскарлов, цит. выше.

⁴⁰ Там же, пп. 4.10, 4.18, 4.21, 4.28.

⁴¹ Там же, п. 4.9.

⁴² Там же, п. 4.19.

травмы, зафиксированные у Аскарлова, нападением на него со стороны сокамерников⁴³.

25. 21 апреля 2016 года, рассмотрев сообщение, КПЧ определил, что Кыргызская Республика нарушила свои обязательства в рамках МПГПП и ряд прав заявителя, учитывая, что «в обстоятельствах настоящего дела и, в частности, в свете неспособности государства-участника объяснить видимые признаки жестокого обращения, которые были неоднократно засвидетельствованы, следует уделить должное внимание заявлениям автора».⁴⁴
26. В частности, КПЧ установил, что имеющиеся доказательства «не позволяют ему сделать вывод о том, что расследование заявлений о применении пыток было проведено незамедлительно или эффективно и что подозреваемые были идентифицированы, несмотря на ряд инкриминирующих свидетельских показаний».⁴⁵ КПЧ также отметил «представление государства-участника о том, что государство провело допрос автора. При этом ссылок на результаты допроса или копии протокола допроса предоставлено не было»⁴⁶. Таким образом, КПЧ пришел к выводу, что факты по делу свидетельствуют о нарушении права на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающее достоинство форм обращения или наказания в соответствии со статьей 7 МПГПП, а также права на эффективное средство правовой защиты от нарушений прав, предусмотренных Пактом, по статье 2 (3).⁴⁷ В этой связи КПЧ счел, что «в обстоятельствах дела [Аскарлова] и, в частности, в свете неспособности государства-участника объяснить видимые признаки жестокого обращения, которые были неоднократно засвидетельствованы, должное внимание необходимо уделить утверждениям автора»⁴⁸ о пытках. Что касается средств правовой защиты, то КПЧ в качестве «необходимых средств правовой защиты от нарушений прав человека, подобных тем, которые предусмотрены статьей 7 Пакта»⁴⁹, отметил, в частности, уголовное расследование и последующее привлечение к уголовной ответственности.
27. Кроме того, КПЧ установил нарушение права на свободу⁵⁰ (статья 9 (1) МПГПП), поскольку арест Аскарлова был запроотоколирован только спустя сутки после его фактического задержания и водворения под стражу, в ходе которого, по словам Аскарлова, он подвергался пыткам.⁵¹ Кроме того, принимая во внимание бесчеловечные условия содержания под стражей Аскарлова и отсутствие доступа к медицинской помощи, он пришел к выводу, что Кыргызстан нарушил права Аскарлова на человеческое обращение и уважение достоинства в местах содержания под стражей согласно статье 10 (1) МПГПП.⁵²

---

⁴³ Там же, пп. 4.11, 4.13, 4.15.

⁴⁴ Там же, п. 8.2.

⁴⁵ Там же, п. 8.3.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, п. 8.2.

⁴⁹ Там же, п. 8.3.

⁵⁰ См., в частности, соображения КПЧ, *Аскарлов*, цит. выше, п. 8.4 («Комитет далее отмечает утверждение автора согласно статье 9, пункт 1, что он был произвольно задержан с 15 по 16 июня 2010 года. Автор также утверждает, что цель задержания заключалась в том, чтобы сотрудники милиции могли пытать его. Государство-участник утверждает, что автор был сначала допрошен только в качестве свидетеля, а официально арестован 16 июня. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и неприкосновенности личности, согласно которому арест по смыслу статьи 9 не обязательно должен быть связан с официальным арестом, как это определяется в национальном законодательстве. В соответствии с требованиями Пакта, никто не может быть лишен свободы, иначе как на основаниях и в соответствии с процедурой, установленными законом; при этом государство-участник категорически отрицает, что автор содержался под стражей в ту ночь, несмотря на многочисленные свидетельские показания об обратном и тот факт, что члены семьи не смогли найти его. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника относительно местонахождения автора, условий его содержания под стражей и протокола задержания Комитет считает, что права автора, предусмотренные статьей 9 пунктом 1 Пакта, были нарушены».).

⁵¹ Соображения КПЧ, *Аскарлов*, цит. выше, п. 8.4.

⁵² Там же, п. 8.5.

28. Кроме того, КПЧ выявил нарушения права на справедливое судебное разбирательство, в частности, права на достаточное время и возможности для подготовки защиты (статья 14 (3) (b))⁵³ и права на допрос свидетелей (статья 14 (3) (e))⁵⁴, поскольку фактические обстоятельства дела свидетельствовали о сокрытии прокурором основных доказательств от адвоката Аскарлова, неоднократных нападениях на адвоката, которые остались безнаказанными, не уведомлении адвоката о дате и времени заседания, а также об отсутствии у Аскарлова возможности вызвать свидетелей со стороны защиты.
29. Таким образом, КПЧ пришел к выводу, что «представленные ему факты раскрывают нарушение прав автора в соответствии со статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) и статьями 9(1), 10(1) и 14(3)(b) и (e) Пакта»⁵⁵ и что государство-участник должно
- a. произвести полное возмещение ущерба Аскарлову;
  - b. предпринять соответствующие шаги, чтобы немедленно освободить его из-под стражи;
  - c. отменить обвинительный приговор и, при необходимости, провести новое судебное разбирательство в соответствии с гарантиями справедливого судебного разбирательства.⁵⁶
30. КПЧ также потребовал, чтобы государство-участник предоставило ему в течение 180 дней «информацию о мерах, принятых для осуществления соображений Комитета»⁵⁷, которая должна быть предана гласности.⁵⁸
31. 12 июня 2016 года, ввиду решения КПЧ, Верховный суд Кыргызстана «в свете вновь открывшихся обстоятельств и в соответствии с решением Комитета ООН по правам человека от 21 апреля 2016 года и с учетом заявлений адвоката [осужденного] Токтакунова»⁵⁹ отменил первоначальные решения, в том числе решение Верховного суда, вынесенное в апелляционном порядке, и постановил провести новое рассмотрение дела судом первой инстанции.⁶⁰

---

⁵³ Там же, п. 8.7.

⁵⁴ Там же, п. 8.6.

⁵⁵ Там же, п. 9.

⁵⁶ Там же, п. 10.

⁵⁷ Там же, п. 11.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Решение Верховного Суда Кыргызской Республики № 4-0743 / 16УД [неофициальный перевод на английский язык].

⁶⁰ Там же.

III. ПОВТОРНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ЧУЙСКИМ ОБЛАСТНЫМ СУДОМ

32. В этой главе описывается повторное рассмотрение дела Аскарлова Чуйским областным судом в 2016 и 2017 годах по решению КПЧ ООН. Описание приведенных ниже фактов основано на наблюдении за слушаниями со стороны МКЮ⁶¹, анализе материалов дела, официальных протоколов судебных заседаний, а также освещении дела в средствах массовой информации.

а. Контекст: Конституционные поправки о статусе решений договорных органов

33. Повторное рассмотрение дела получило широкий общественный резонанс и широкое освещение в средствах массовой информации. Один из основных вопросов, представляющих интерес, касался применимости обязательств Кыргызстана в области международного права в контексте судопроизводства на национальном уровне и значимости статьи 41 (2) Конституции Кыргызстана, требующей предоставления возмещения в соответствии с решениями международных органов по правам человека. Многочисленные заключения, опубликованные во время повторного судебного разбирательства, предлагали внести изменения в редакцию Конституции, действовавшую на дату начала повторного судебного разбирательства, особенно в свете решения КПЧ по делу Аскарлова.⁶²

34. 28 июля 2016 года три парламентские группы выступили с инициативой о проведении конституционной реформы.⁶³ В декабре 2016 года был проведен референдум, и в Конституцию были внесены поправки⁶⁴. Новые поправки вступили в силу 15 января 2017 года.

35. До конституционной реформы 2016 года в статье 41 (2) Конституции содержалось положение, требующее от Кыргызстана предоставления средства правовой защиты в случае, если международный орган по правам человека обнаружит нарушение обязательств Кыргызстана в области международного права.⁶⁵ Однако конституционный референдум 2016 года привел к принятию поправок к этому

---

⁶¹ МКЮ была наблюдателем на нескольких заседаниях суда по делу Аскарлова. Д-р Дмитрий Нурумов, юридический консультант МКЮ, и д-р Стефан Штобль присутствовали на заседаниях в качестве наблюдателей МКЮ и напрямую сообщали МКЮ о результатах. Например, см. здесь: Кыргызская Республика: МКЮ проводит наблюдение за апелляционным слушанием дела Азимжана Аскарлова, 11 октября 2016 г., доступен по адресу:

<https://www.icj.org/kyrgyz-republic-icj-observes-an-appeal-hearing-of-the-case-against-azimzhan-askarov/> [Посещение: 4 августа 2018 года].

⁶² См., например, статью «Говорят эксперты: Конституцию необходимо привести в соответствие национальным интересам Кыргызстана», опубликованную 6 мая 2016 года:

https://www.gezitter.org/politic/49920_govoryat_ekspertyi_konstitutsiyu_neobhodimo_privesti_v_sootvetstvie_natsionalnyim_interesam_kyrgyzystana/.

http://akiwww.gezitter.org/politic/49920_govoryat_ekspertyi_konstitutsiyu_neobhodimo_privesti_v_sootvetstvie_natsionalnyim_interesam_kyrgyzystana/; «Операция «Аскарлов-гейт»: Конституция Кыргызстана так и будет продолжать служить внешним силам?», опубликованную 11 июля 2016 года

[http://m.gezitter.org/politic/51758_operatsiya_askarov-](http://m.gezitter.org/politic/51758_operatsiya_askarov-geyt_konstitutsiya_kyrgyzystana_tak_i_budet_prodoljat_slujit_vneshnim_silam/)

[geyt_konstitutsiya_kyrgyzystana_tak_i_budet_prodoljat_slujit_vneshnim_silam/](http://m.gezitter.org/politic/51758_operatsiya_askarov-geyt_konstitutsiya_kyrgyzystana_tak_i_budet_prodoljat_slujit_vneshnim_silam/); «Доказывается, что изменение Конституции стало очень правильным шагом», опубликованную 10 января 2017 года,

http://www.gezitter.org/konstitutsija_2016/56672_dokazyvaetsya_chno_izmenenie_konstitutsii_stalo_ochen_pravilnyim_shagom/.

⁶³ «Вечерний Бишкек», новостное агентство: «Парламент предлагает провести осенью референдум по изменению Конституции», доступен по ссылке:

https://www.vb.kg/doc/344168_parlament_predlagaet_provesti_osenu_referendym_po_izmeneniu_konstitucii.html.

⁶⁴ Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов,

https://shailoo.gov.kg/ru/ReferendumReferendum/rezultat_referenduma_vsenarodnogo_golosovaniya_Kyrgyzskoy_Respubliki_ot_11_dekabrya_2016_goda/. (Посещение: 4 августа 2018 г.)

⁶⁵ Конституция Кыргызской Республики, статья 41 (2) до внесения поправок: «Каждый имеет право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод. В случае признания указанными органами нарушения прав и свобод человека Кыргызская Республика принимает меры по их восстановлению и/или возмещению вреда».

положению.⁶⁶ Статья 41 (2) Конституции в новой редакции гарантирует «каждому право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод», но не предусматривает, что средство правовой защиты должно предоставляться в рамках национальной системы по решению таких органов.

36. Конституционные поправки 2016 года также отменили статью 6 (3), которая предусматривала прямое применение положений международных договоров в области прав человека. Она была заменена положением, в соответствии с которым «порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законами».⁶⁷ Это может быть истолковано как требование законодательства по выполнению международно-правовых обязательств.
37. В связи с конституционной реформой следует упомянуть, что Уголовно-процессуальный кодекс в редакции, действовавшей на момент повторного рассмотрения, предусматривал «[о]бнаружение международным органом в соответствии с международными договорами, участником которых является Кыргызская Республика, нарушения прав и свобод человека в ходе рассмотрения уголовного дела в суде Кыргызской Республики» в качестве основания для повторного рассмотрения.⁶⁸
38. В отличие от Конституции, положение о решениях международных органов по правам человека в качестве основания для пересмотра действующего судебного решения сохраняется в новом Уголовно-процессуальном кодексе, принятом в 2017 году и вступившем в силу в 2019 году.⁶⁹

в. Слушания в Чуйском областном суде

39. В соответствии с решением Верховного суда о возбуждении производства по делу оно было возвращено для повторного судебного разбирательства в Чуйский областной суд⁷⁰ по «вновь открывшимся обстоятельствам», хотя и без отмены обвинительного приговора, а путем «возобновления» производства по делу в соответствии со статьей 442 УПК.⁷¹ Это решение означало, что результаты расследования по первому делу останутся в качестве доказательств и нового расследования по делу проведено не будет. Соответственно, решение о содержании Аскаророва под стражей осталось в силе, по-видимому, поскольку обвинительный приговор не был отменен, а дело было возвращено только для повторного рассмотрения по «вновь открывшимся обстоятельствам».⁷²

---

⁶⁶ Статья 41 (2) с поправками, внесенными Законом № 218 от 28 декабря 2016 года: «Каждый имеет право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод».

⁶⁷ Статья 6 (3) до внесения поправок («Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров») и статья 6 (3) с поправками, внесенными Законом № 218 от 28 декабря 2016 года («Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законом»). (Добавлено подчеркивание).

⁶⁸ УПК, статья 384 (2-1) («В качестве новых обстоятельств следует рассматривать следующее:

[...]

3) обнаружение международным органом в соответствии с международными договорами, участником которых является Кыргызская Республика, нарушения прав и свобод человека в ходе рассмотрения уголовного дела в суде Кыргызской Республики»).

⁶⁹ Новый УПК, статья 442(4).

⁷⁰ Чуйский областной суд является апелляционным судом.

⁷¹ УПК, статья 442 («1. Вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»).

⁷² УПК, Статья 442 («1. УПК, статья 442 («1. Вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»).

[...]

40. Повторное рассмотрение происходило с 4 октября 2016 года по 24 января 2017 года.⁷³

41. Первое слушание 4 октября полностью прошло в открытом судебном заседании. В ходе слушания защита представила пять ходатайств, из которых два были удовлетворены (обвинение возражало против одного из этих ходатайств), а три - отклонены; обвинение не подавало никаких ходатайств⁷⁴. Адвокат со стороны защиты подал ходатайство об освобождении Аскарлова и передаче дела прокурору для проведения дополнительного расследования⁷⁵, ссылаясь на следующее:

«В пункте 10 Соображений Комитета ООН по правам человека указывается на обязанность государства освободить А. Аскарлова, отменить обвинительный приговор и, если необходимо, провести новое судебное разбирательство. Верховный суд, однако, пренебрег этим мнением, не отменил приговоров, не освободил подсудимого и не направил дело на новое рассмотрение. Чуйский областной суд уполномочен исполнить требования Комитета по правам человека и вернуть дело прокурору для устранения пробелов в расследовании. Конституция, принятая в 2010 году, по-прежнему остается в силе. Согласно поправкам, внесенным в статью 235 Уголовно-процессуального кодекса 18 ноября 2014 года, по делу должно быть вынесено обвинительное заключение. [...] Отсутствие обвинительного заключения по данному делу дает основания вернуть дело прокурору для устранения пробелов в расследовании».⁷⁶

Суд данное ходатайство отклонил.⁷⁷

42. Вдова сотрудника Сулейманова дала на слушании показания о том, в частности, что она не была лично знакома с Аскарловым до начала судебного разбирательства и что сведения о присутствии Аскарлова на мосту, где погиб Мыктыбек Сулайманов, были переданы ей другими свидетелями, не являясь результатом личного наблюдения.⁷⁸ В частности, она показала, что «кто-то сказал [ей] во время судебного процесса, что именно он убил [ее мужа]», хотя она не могла вспомнить, кто именно сказал ей это, с тем чтобы этот человек был допрошен в суде. Она также показала, что «слышала, что все это организовал [Аскарлов]».

43. Свидетель стороны обвинения, допрошенный адвокатом в суде, заметил: «Я не понимаю, почему вы верите этому человеку, который был приговорен к пожизненному заключению, а не нам».

44. Значительная часть свидетелей со стороны обвинения неохотно вдавалась в подробности относительно событий 13 июня 2010 года и давала показания, которые в лучшем случае были расплывчатыми. Три из шести свидетелей обвинения - все они бывшие сотрудники отделения милиции Базар-Коргона - свидетельствовали, что не помнят, был ли Аскарлов на мосту, где произошло убийство. Остальные трое сотрудников, которые свидетельствовали, что видели Аскарлова и слышали его призывы к насилию, отметили, что находились на разном расстоянии - от 30 до 150 метров - от предполагаемого места нахождения Аскарлова в толпе.

45. Например, бывший сотрудник милиции Мантыбаев в своих показаниях отметил, что стоял на расстоянии 100-150 метров и слышал, как Аскарлов приказал толпе «убить этих кыргызских собак». На вопрос защиты, как свидетель мог слышать слова Аскарлова, находясь на таком расстоянии, Мантыбаев не предоставил объяснений.

---

4. В качестве новых обстоятельств следует рассматривать следующее:

[...]

3) обнаружение международным органом в соответствии с международными договорами, участником которых является Кыргызская Республика, нарушения прав и свобод человека в ходе рассмотрения уголовного дела в суде Кыргызской Республики»).

⁷³ Уголовное дело № А-ч 219-16, протокол судебного заседания.

⁷⁴ Ходатайство было составлено на основании информации, содержащейся в уголовном деле № А-ч 219-16, в протоколе судебного заседания.

⁷⁵ Уголовное дело № А-ч 219-16, протокол судебного заседания. Неофициальный перевод по заказу Международной комиссии юристов.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

46. Начальник районного отделения милиции Мамыржан Мергентаев показал, что на мосту находилась толпа людей, и он не помнит, чтобы видел Аскаророва. Он также утверждал, что никаких фотографий или видеозаписей не было сделано из-за «беспорядков и волнений». Бывший сотрудник Кубанычбек Умурахунов показал, что видел Аскаророва «в толпе, держащего какие-то бумаги», но не помнит, во что был одет Аскаророва. Примечательно, что ни один свидетель из всех тех, кто «помнил», что видел Аскаророва, не мог описать, во что он был одет 13 июня.
47. На заседании суда 4 октября Аскаророва попросил свидетеля со стороны обвинения Мергентаева объяснить очевидное противоречие между заявлением о том, что убийство было совершено на мосту, и тем, что тело Сулейманова было обнаружено в камышах, в частности, привлекая внимание суда к отсутствию фотографий места преступления в нарушение обычной практики милиции. Именно в этот момент Мергентаев указал на «беспорядки и волнения» в качестве причины, по которой съемка произведена не была.
48. МКЮ отмечает, что в ходе повторного судебного разбирательства суд не только не обратил внимания на противоречия и домыслы в устных показаниях в качестве основания для того, чтобы усомниться в их достоверности, но также не учитывал должным образом пробелы в документальных доказательствах. Например, во время повторного судебного разбирательства были сделаны многочисленные ссылки на видеозапись, предположительно сделанную неким Бекназаровым, на которой якобы показано, что Аскаророва стоит на мосту в день убийства. Однако, несмотря на неоднократные ходатайства Аскаророва о предоставлении «изобличающего» видео, если оно существовало, такое видео представлено не было. Попытки защиты обратить внимание суда на вопиющее отсутствие каких-либо фотографических или видео доказательств никак не повлияли на позицию суда, и складывается впечатление, что суд не рассматривал этот вопрос как вызывающий сомнения.
49. Следует отметить, что слухи о таком видео распространялись в ходе первого судебного разбирательства.⁷⁹ В ходе этого разбирательства такое видео представлено не было.
50. Во время заседания 11 октября защита подала семь ходатайств, из которых три были удовлетворены (обвинение не возражало против ходатайств), четыре были отклонены, и одно было удовлетворено частично (обвинение не возражало). Обвинение подало одно ходатайство, которое было удовлетворено (защита не возражала). В частности, адвокат Токтакунов подал ходатайство о снятии с обвиняемого наручников и ножных цепей, поскольку:
- «[п]остановление Верховного суда от 12 июля 2016 года отменило приговор Джалал-Абадского областного суда в отношении А. Аскаророва и постановление Верховного суда. Остался только приговор Базар-Коргонского районного суда; этот приговор, однако, не вступил в силу. И поскольку приговор пожизненного заключения не вступил в силу, он не должен применяться. Тем не менее, с А. Аскароровым обращаются как с осужденным к пожизненному заключению, а его руки и ноги закованы в цепи. С ним обращаются и его содержат как лицо, пожизненно лишенное свободы. Верховный суд не принял решения о мере пресечения»⁸⁰.
- Однако данное ходатайство было отклонено. Также было отклонено ходатайство о замене меры пресечения в виде содержания под стражей на домашний арест.⁸¹
51. Свидетели обвинения ссылались на сведения о том, что Аскаророва пользуется уважением в узбекском сообществе, чтобы поддержать утверждение, что именно Аскаророва подстрекал к насилию. Например, бывший мэр Артыков на слушании 11 октября дал показания о том, что он «видел [Аскаророва] и предположил, что он может быть подстрекателем, потому что узбеки уважают его».
52. Сотрудник милиции Джороев показал, что не видел Аскаророва на мосту, однако его коллеги сказали, что Аскаророва там был. На том же слушании бывший прокурор Бакиров

⁷⁹ Доклад КРК о событиях на юге Кыргызстана в июне 2010 г., п. 55, цит. выше.

⁸⁰ Уголовное дело № А-ч 219-16, протокол судебного заседания.

⁸¹ Там же.

дал показания о том, что видел толпу из 300-400 узбеков. Когда адвокат спросил его, откуда он знает, что все это люди были этническими узбеками, прокурор сослался на «сведения», полученные из анонимных источников.

53. На заседании суда 11 октября защитник Вахитов спросил свидетеля Бакирова (бывшего прокурора Базар-Коргона), была ли проведена проверка заявлений о пытках и законности содержания под стражей. Бакиров ответил, что «[прокуратура] не поднимала этот вопрос», и добавил: «я знаю, что наши ребята никогда его не трогали». Однако суд должным образом не отреагировал на это заявление, которое может быть истолковано как добровольное признание того, что заявления о пытках были проигнорированы.
54. В целом, несмотря на то, что во время судебного разбирательства защита постоянно поднимала вопрос о незаконном содержании под стражей и пытках, которым подвергся подсудимый,⁸² в ходе разбирательства не было проведено расследование этих заявлений. Скорее, рассмотрение вопроса последовательно откладывалось и до конца судебного разбирательства так и не произошло.
55. Суд оставил открытым вопрос об «условиях содержания под стражей» Аскарлова. Судья обещал вернуться к этому вопросу в ходе заседания. Однако этот вопрос впоследствии не рассматривался.
56. На заседании 20 октября бывший сотрудник милиции Умурахунов, который изначально свидетельствовал о том, что кто-то из толпы кинул в него камнем, заявил, что его ударили палкой. Однако это не вызвало у суда вопросов с точки зрения достоверности показаний данного свидетеля.
57. Тот же свидетель, бывший сотрудник милиции Умурахунов, был допрошен защитой на предмет несоответствия между его показаниями при повторном рассмотрении дела (когда Умурахунов дал показания о том, что видел Аскарлова) и более ранними показаниями (когда Умурахунов не смог подтвердить, что Аскарлов был среди толпы). В ходе допроса Умурахунов признался, что не видел Аскарлова, но предположил, что Аскарлов «возможно, давал [протестующим] указания по телефону».
58. В этой связи Аскарлов утверждал, что, по крайней мере, некоторые из свидетелей из числа сотрудников милиции действовали со злым умыслом, поскольку в качестве правозащитника и журналиста-следователя ранее он расследовал заявления о совершении ими нарушений. Дальнейшего расследования заявлений Аскарлова⁸³ произведено не было.
59. В ходе заседания суда 25 октября защита подала одно ходатайство, которое было отклонено; обвинение подало одно ходатайство, которое было удовлетворено (защита не возражала). Ходатайство об изменении меры пресечения и отмене решения о содержании под стражей было вновь подано и вновь отклонено.
60. В ходе заседания 1 ноября защита подала два ходатайства, одно из которых было отклонено (при этом суд напомнил, что такое же ходатайство было подано и отклонено ранее), и одно было удовлетворено частично; обвинение не подавало ходатайств. Отклоненное ходатайство касалось отмены решения о содержании Аскарлова под стражей.
61. На заседании обвинение и защита имели разногласия относительно того, могли ли быть приглашены в качестве свидетелей⁸⁴ жена Аскарлова Хадича и брат Хакимжон. Когда адвокат Вахитов спросил, почему Хадичу не вызывали для дачи показаний, прокурор возразил, что «члены семьи не могут быть вызваны в суд в соответствии с законом». Другой адвокат Токтакунов возразил, что хотя ближайших родственников

⁸² На ряде заседаний начиная с 11 октября (11 октября, 25 октября, 1 ноября, 8 ноября).

⁸³ Дача ложных показаний является уголовным преступлением согласно статье 345 (1) Уголовного кодекса Кыргызстана («Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в гражданском либо уголовном судопроизводстве или при досудебном производстве, соединенные с подозрением или обвинением лица в совершении преступления или проступка наказываются исправительными работами IV категории или штрафом V категории, с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового»).

⁸⁴ Уголовное дело № А-ч 219-16, протокол судебного заседания, заседание 1 ноября.

нельзя принуждать к даче показаний, в законодательстве нет положений, которые могут быть истолкованы как явный запрет их вызова в качестве свидетелей. Тем не менее, прокурор продолжал настаивать на своем, и суд отказался удовлетворить ходатайство о вызове членов семьи в качестве свидетелей, удовлетворив ходатайство о вызове соседей Аскарлова.⁸⁵

62. В ходе заседания 8 ноября защита подала три ходатайства, два из которых были удовлетворены (обвинение возражало против одного ходатайства и не возражало против другого), а одно было удовлетворено частично (из-за возражений обвинения); обвинение не подавало ходатайств. Соседи Аскарлова были вызваны в суд в качестве свидетелей; по их утверждениям, они не слышали, чтобы Аскарлов оскорблял кыргызов или иным образом разжигал межнациональную ненависть.
63. В этот день суд продолжил рассмотрение вопроса о заявлениях о пытках. Общественный защитник Толекан Исмаилова ходатайствовала, чтобы суд вынес «определение»⁸⁶ по вопросу о том, подвергались ли пыткам обвиняемые по первому делу, включая Аскарлова. В случае, если в определении будет сделан вывод о применении пыток, Министерство внутренних дел по закону будет обязано провести расследование. Суд в очередной раз отложил вынесение решения по данному ходатайству и так и не вынес окончательного решения по этому вопросу.
64. 15 ноября судья обратился к сторонам с просьбой изъясняться на кыргызском языке, чтобы упростить процесс составления стенограммы. В ответ Аскарлов попросил суд разрешить ему давать показания на русском языке в связи с его узбекским акцентом на кыргызском языке, предположительно из-за угрозы предрассудков, хотя об этом прямо не говорилось. Судья разрешил давать показания на русском языке при условии, что найдется квалифицированный судебный переводчик, который будет переводить с русского на кыргызский язык. Следует отметить, что русский язык в соответствии с Конституцией признан официальным⁸⁷ и широко распространен во всей стране⁸⁸. Сторона защиты нашла переводчика, однако он молчал до конца разбирательства, потому что, как было очевидно наблюдателю МКЮ, присутствующие понимали русский язык и не нуждались в переводе.
65. В ходе заседания 6 декабря защита подала два ходатайства, одно из которых было удовлетворено (ходатайство касалось разрешения осуществлять фотосъемку на заседании, обвинение не возражало), а одно было отклонено (ходатайство о приобщении интервью в качестве доказательства). Обвинение ходатайств не заявляло.
66. В ходе слушания 13 декабря защита подала два ходатайства, одно из которых было удовлетворено (несмотря на возражения со стороны обвинения), а одно рассмотрено не было; обвинение не подавало ходатайств. Удовлетворенное ходатайство касалось приобщения доказательств и, в частности, ряда протоколов обыска и решений КПЧ ООН по правам человека, устанавливающих факты, подтверждающие заявления о предвзятости ряда свидетелей со стороны обвинения.
67. В ходе заседания 20 декабря защита подала три ходатайства, все они были удовлетворены (обвинение не возражало против двух ходатайств и возражало против одного). Обвинение не подавало ходатайств. В ходе заседания Аскарлов сослался на расследование, проведенное по его делу Омбудсменом Кыргызстана, подчеркнув, что оно подтвердило его невиновность. Он также подчеркнул, что еще более десяти свидетелей могут быть вызваны для дачи показаний в его защиту, однако их в суд так и не вызвали.

---

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Определение в постсоветской правовой традиции является типом судебного решения.

⁸⁷ Конституция Кыргызской Республики, статья 10(2).

⁸⁸ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года, Книга I, Основные социальные и демографические характеристики населения и количество единиц жилья, п. 20, доступен по ссылке: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/census/documents/Kyrgyzstan/A5-2PopulationAndHousingCensusOfTheKyrgyzRepublicOf2009.pdf>, (Посещение 4 августа 2018 г.).

68. В ходе заседания 10 января 2017 года суд заслушал заключительные замечания защиты и прокурора. В своем выступлении адвокат Нурбек Токтакунов поставил под сомнение утверждение прокурора о том, что

«решение ООН было выполнено, все судебные процедуры были соблюдены, и было проведено тщательное судебное разбирательство»,⁸⁹ утверждая, что «процедуры судебных заседаний были выполнены, но решение ООН выполнено не было. Прежде всего, А. Аскарров должен был быть оправдан и освобожден в соответствии с решением ООН».⁹⁰

Токтакунов отметил, что

«[р]ешение ООН доказало применение пыток к А.Аскарову, нет необходимости доказывать это на этом судебном заседании. В решении ООН речь идет о необходимости дальнейших судебных разбирательств, что подразумевает наказание виновных в применении пыток».⁹¹

Далее он отметил, что

«государственные обвинители заявили, что А. Аскарров не подавал жалоб на пытки; что судебная экспертиза в отношении пыток проведена не была. Однако они исходят из того, что сотрудники правоохранительных органов работают добросовестно. Но если мы считаем, что сотрудники правоохранительных органов всегда работают добросовестно, то ни один случай насилия никогда не будет раскрыт. [...] Наша правовая система работает [...] таким образом, [что] лицо, подвергшееся пыткам, должно доказывать их применение, что неправильно».⁹²

Прокурор Курманбек Токтакунов утверждал, что «решение ООН было выполнено, все судебные процедуры были соблюдены и было проведено тщательное судебное разбирательство»⁹³. Он подчеркнул, что доказательства по этому делу являются всеобъемлющими и получили всестороннюю оценку, и опроверг обвинения защиты в предвзятости при оценке доказательств. Он также подчеркнул незначительность угрозы возмездия в отношении Аскаророва как известного журналиста-следователя со стороны местных служб безопасности, отметив, что, по признанию как начальника Базар-Коргонского отдела Государственного комитета безопасности, так и самого Аскаророва, они знали друг друга с 2008 года и между ними никогда не было напряженности.

69. 24 января 2017 года Чуйский областной суд оставил в силе обвинительный приговор и пожизненный срок в отношении Аскаророва⁹⁴. Защита осужденного объявила, что планирует подать апелляцию в Верховный суд.⁹⁵

70. Ниже следуют данные о ходатайствах в соответствии с протоколом судебного заседания.⁹⁶

Всего ходатайств со стороны защиты:

Удовлетворено: 13

Отклонено: 10

Частично удовлетворено: 3.

Всего ходатайств со стороны обвинения:

---

⁸⁹ Уголовное дело № А-ч 219-16, протокол судебного заседания.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Международная комиссия юристов, Кыргызская Республика: статья «МКЮ осуждает неспособность защитить нарушенные права человека Азимжана Аскаророва», опубликована 25 января 2017 года, доступна по ссылке: <https://www.icj.org/kyrgyz-republic-icj-condemns-failure-to-remedy-violations-of-the-human-rights-of-azimzhan-askarov/>. См. также прямую трансляцию судебного процесса 24 января 2017 года, <https://kloop.kg/blog/2017/01/24/live-oglashenie-prigovora-pravozashhitniku-askarovu/>.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Уголовное дело № А-ч 219-16, протокол судебного заседания.

Удовлетворено: 2

Отклонено: 0

Частично удовлетворено: 0

71. Семь сотрудников милиции, которые были свидетелями убийства сотрудника милиции Сулейманова, были признаны потерпевшими⁹⁷ по делу, но не были вызваны в качестве свидетелей, хотя именно в этом статусе они участвовали на всех начальных этапах судебного разбирательства. Учитывая тот факт, что эти сотрудники милиции должны были давать показания в качестве ключевых свидетелей, а также то, что их показания были совершенно необходимы для установления фактов по делу, это решение вызвало вопросы у наблюдателей МКЮ.

с. Решение Чуйского областного суда

72. 24 января 2017 года было вынесено решение Чуйского областного суда. В решении в краткой форме приводилась суть дела, в том числе содержание обвинительного заключения, основные доказательства, приобщенные к делу, и хронология первоначального производства. Аргументация суда туманна и недостаточна, поскольку решение в основном носит описательный характер и по существу отражает фактические обстоятельства дела. Важно отметить, что решение относится не только к показаниям, данным во время повторного судебного разбирательства, но также к доказательствам, полученным на этапе предварительного расследования. Суд пришел к следующему выводу: «Как видно из материалов следствия, первая судебная инстанция полностью и правильно определив обстоятельства уголовного дела, разносторонне и глубоко изучив собранные во время следствия факты, находит полностью доказанной вину подсудимого А. Аскарова».⁹⁸
73. Как следует из выводов КПЧ, по крайней мере некоторые из этих доказательств вызывают сомнения, так как связаны с заявлениями о серьезных нарушениях прав человека. Так, в решении приводятся досудебные показания Минюры Мамадалиевой, которые используются судом для установления обстоятельств дела. Однако в ходе повторного рассмотрения она утверждала, что ее принудили к даче показаний, изобличающих Аскаров, в рамках первичного расследования и разбирательства по делу.⁹⁹ В докладе, посвященном первому процессу, МКЮ отметила следующее в связи с обращением, которому подверглась Мамадалиева: «практически не вызывает сомнений тот факт, что показания по меньшей мере одного лица - Мамадалиевой, изобличающие Аскарова, - были получены под пыткой».¹⁰⁰ В решении суд ссылается на показания, данные Мамадалиевой в ходе следствия, в то самое время, когда она предположительно подвергалась пыткам, и приходит к выводу о том, что ее заявления о пытках не заслуживают доверия:

«Судебная коллегия отмечает, что на судебном заседании не нашли подтверждения доводы М. Мамадалиевой и А. Аскарлова о запугивании и избиении со стороны сотрудников милиции, потому что в свое время они не обращались с жалобами по фактам пыток в соответствующие органы; судебная коллегия приходит к выводу, что доводы М. Мамадалиевой по применению пыток со стороны милиции были попыткой спасти себя и А. Аскарлова от уголовной ответственности.

Судебная коллегия считает, что в ходе судебных разбирательств вышеуказанные факты были всесторонне изучены, сравнены с другими фактами, они полностью доказывают виновность А. Аскарлова в совершении преступления... Эти факты соответствуют обстоятельствам дела, дополняют друг друга, и судебная коллегия не находит оснований не доверять им».¹⁰¹

⁹⁷ См, например, уголовное дело 160-10-159, том 1, приложения 32, 38, 46.

⁹⁸ Решение Чуйского суда, Л.д. №А-ч-219-16 уд, от 24 января 2017 г.

⁹⁹ Human Rights Watch, Кыргызстан: пародия на правосудие для правозащитника, 24 января 2018 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2017/01/24/299386>

¹⁰⁰ Доклад МКЮ по Аскарлову, цит. выше, п. 260.

¹⁰¹ Решение Чуйского суда, Л.д. №А-ч-219-16 уд, от 24 января 2017 г.

74. В отношении заявлений Аскаророва о пытках Чуйский областной суд установил, что «о том, что А. Аскаророва избивали и пытали сотрудники милиции и по этой причине он обратился в международные правозащитные организации, известно лишь со слов самого А. Аскаророва, его показания ничем и никем не подтверждены». При этом суд не учел выводы КПЧ ООН о том, что «результаты судебно-медицинских освидетельствований, проведенных независимыми экспертами, согласуются с другими доказательствами, указывающими на то, что автор подвергался пыткам».¹⁰²
75. Более того, суд ссылается на первоначальные материалы дела, а также материалы, рассмотренные повторно. Ярким примером таких ссылок на материалы следствия и их решающего влияния на итоговое решение суда является то, каким образом суд подошел к решению вопроса о дате задержания Аскаророва, 15 или 16 июня. Так, КПЧ пришел к выводу о нарушении статьи 9(1) «в отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений государства-участника относительно местонахождения автора, условий его содержания под стражей и протокола задержания».¹⁰³ В своем докладе МКЮ пришла к выводу о том, что Аскаророва был взят под стражу 15 июня, однако протокол задержания был составлен только вечером следующего дня.¹⁰⁴ Несмотря на выводы КПЧ, Чуйский суд указал следующее:
- «...как видно из материалов дела, согласно 94-й статье Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, А. Аскаророва был задержан в качестве подозреваемого 16 июня 2010 года в присутствии адвоката П. Мырзакулова /прил. 1, у.д., стр. 124/. В тот же протокол задержания А. Аскаророва или его адвокат не вписали жалобы или разъяснения, и обратились с жалобой на водворение в ИВС 15 июня, находит судебная комиссия.
- ...
- Значит, в материалах уголовного дела и в материалах дела по вновь открывшимся обстоятельствам, а также на апелляционном судебном заседании со стороны адвокатов не были приведены доказательства по задержанию и водворению А. Аскаророва в ИВС в качестве подозреваемого 15 июня 2010 года».¹⁰⁵
76. Далее, в постановлении указано, что «вышеуказанные факты полностью определяют виновность А. Аскаророва, потому что указанные материалы дела соответствуют преступлениям, совершенным подсудимым, эти факты не противоречат друг другу, напротив, дополняют друг друга». Таким образом, доказательства первоначального судебного разбирательства не были отвергнуты судом, а использовались в качестве доказательств в рамках нового процесса.

---

¹⁰² Соображения КПЧ, Аскаророва, цит. выше, п. 8.2.

¹⁰³ Соображения КПЧ, Аскаророва, цит. выше, п. 8.4.

¹⁰⁴ Доклад МКЮ по Аскаророва, цит. выше, п. 223.

¹⁰⁵ Решение Чуйского суда, Л.д. №А-ч-219-16 уд, от 24 января 2017 г.

IV. АНАЛИЗ

77. На основе описания фактов и наблюдений, как описано выше, а также используя применимые нормы международного права и стандартов в области прав человека, МКЮ представляет следующий анализ вопросов, возникающих в связи с осуществлением Соображений КПЧ и соблюдением обязательств Кыргызстана по международному праву в области прав человека.

а. Обязательства по МПГПП в соответствии с решением КПЧ

78. МКЮ напоминает, что КПЧ в своих Соображениях, принятых 31 марта 2016 года, подчеркнул, что в соответствии со статьей 2 (3) МПГПП Кыргызстан обязан предоставить Аскарону эффективное средство правовой защиты и полное возмещение, и с этой целью власти обязаны:

- предпринять соответствующие шаги по немедленному освобождению Аскарова;
- отменить обвинительный приговор в отношении Аскарова,
- при необходимости провести новое судебное разбирательство в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства, презумпцией невиновности и другими процессуальными гарантиями;
- предоставить Аскарону надлежащую компенсацию, и
- принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.¹⁰⁶

б. Характер обязательств Кыргызстана в соответствии с МПГПП

79. В 1994 году Кыргызстан присоединился к МПГПП и к первому Факультативному протоколу к Пакту, устанавливающему процедуру подачи сообщений. При этом он принял на себя юридические обязательства, которые являются обязательными для всех представителей государства. Согласно международному праву, государство несет ответственность за неспособность любого органа государства, включая судебную систему, выполнять свои международные обязательства.¹⁰⁷ В отношении МПГПП Комитет по правам человека ясно дал понять, что

«Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, регионального или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника».¹⁰⁸

80. Общеизвестно, что Комитет по правам человека как международный надзорный орган, учрежденный в соответствии со статьями 28-45 МПГПП, обладает исключительным авторитетом с точки зрения истолкования объема и характера обязательств государств-участников. Этот статус подтверждается, наряду с другими органами, Международным судом ООН, который отметил в отношении КПЧ ООН, что «необходимо придавать большое значение толкованию, принятому этим независимым органом, созданным специально для надзора за применением данного договора».¹⁰⁹

81. КПЧ выполняет свои функции по надзору и толкованию несколькими способами. Для концептуального толкования характера и объема обязательств, содержащихся в отдельных положениях МПГПП, Комитет публикует Замечания общего порядка. В отношении общего соблюдения МПГПП государствами после изучения периодических отчетов он принимает Соображения. Также, в отношении таких государств, как Кыргызстан, принявших процедуру подачи индивидуальных сообщений в силу своего участия в первом Факультативном протоколе к МПГПП, КПЧ принимает квазисудебные решения по индивидуальным делам.

---

¹⁰⁶ Там же, п. 10.

¹⁰⁷ Комиссия по международному праву, Проект статей об ответственности государств за международные противоправные действия, ноябрь 2001 года, дополнение № 10 (А / 56/10), глава IV.E.1, статья 4.

¹⁰⁸ КПЧ, Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, ССРР/С/21/Rev.1/Add. 13, п. 4.

¹⁰⁹ *Ахмаду Садио Диалло*, по существу, постановление, отчеты МС ООН 2010 г. (II), 639[66].

82. В Замечании общего порядка № 33 Комитет по правам человека описал свои полномочия в отношении индивидуальных сообщений в соответствии с Факультативным протоколом:

«Хотя при рассмотрении индивидуальных сообщений Комитет по правам человека не выступает в роли судебного органа как такового, Соображениям, распространяемым Комитетом согласно Факультативному протоколу, присущи некоторые основные черты судебного решения. Они принимаются в духе, присущем судебному разбирательству, включая беспристрастность и независимость членов Комитета, взвешенное толкование формулировок Пакта и окончательный характер принимаемых решений.

В пункте 4 статьи 5 Факультативного протокола решения Комитета названы «Соображениями». В этих решениях излагаются выводы Комитета в отношении нарушений, о которых сообщает автор сообщения, а если факт нарушения установлен, предлагается средство правовой защиты от этого нарушения.

Соображения Комитета по Факультативному протоколу представляют собой авторитетное определение, выносимое учрежденным в соответствии с самим Пактом органом, на который возложена задача толкования этого документа. Характер этих Соображений и придаваемое им значение вытекают из ключевой роли Комитета согласно Пакту и Факультативному протоколу.

...

Характер Соображений Комитета определяется и обязательством государств-участников действовать добросовестно как в рамках их участия в процедуре согласно Факультативному протоколу, так и в отношении самого Пакта. Обязанность сотрудничать с Комитетом вытекает из применения принципа добросовестного выполнения всех договорных обязательств

...

(...) В любом случае государства-участники обязаны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для осуществления принимаемых Комитетом Соображений».¹¹⁰

83. В этом отношении существует четкое юридическое обязательство государств, включая соответствующие органы и должностных лиц, таких как прокуроры и судебные органы, по крайней мере, со всей серьезностью учитывать и придавать существенный вес всем элементам Соображений Комитета при принятии собственных решений и совершении действий. По словам двух экспертов, государства «нарушают свои обязательства по индивидуальным процедурам подачи жалоб, когда они не обеспечивают, чтобы их национальные суды могли учитывать результаты этих процедур в рамках возможных последующих внутренних разбирательств».¹¹¹ Они также указывают, что «общий отказ от выполнения конкретных Соображений, без их рассмотрения и придания им какого-либо веса, не согласуется с обязательствами, вытекающими из или подразумеваемыми соответствующими конвенциями и протоколами».¹¹²

84. Таким образом, государство-участник, которое добровольно взяло на себя юридическое обязательство по рассмотрению жалоб на нарушение прав, закрепленных в МПГПП, Комитетом и тем самым признало функцию Комитета по толкованию, не может игнорировать или предоставлять альтернативную оценку определениям Комитета без веского и ясного обоснования в каждом конкретном случае. В этой связи авторитетный международный эксперт охарактеризовал решение КПЧ ООН следующим образом:

---

¹¹⁰ КПЧ, Замечание общего порядка № 33, Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, ССРР/С/ГС/33.

¹¹¹ Розанна ван Алебек и Андре Ноллкампер, «Правовой статус решений договорных органов по правам человека в национальном законодательстве» в работе под ред. Хелен Келлер и Гейр Ульфштейн «Договорные органы ООН по правам человека: закон и законность (Cambridge University Press, Великобритания, 2012 год), стр. 359.

¹¹² Там же, стр. 386-387.

«... конечный результат квазисудебного состязательного международного органа, созданного и избранного государствами-участниками с целью толкования положений ... и контроля за их соблюдением. Эта процедура будет подорвана, если государство не примет решение Комитета и заменит его «своим собственным толкованием» после того, как оно «добровольно подчинилось» такой процедуре».¹¹³

85. В деле Аскаророва КПЧ подтвердил характер обязательств Кыргызстана, которые он взял на себя, став участником МПГПП и Факультативного протокола. В частности, он «признал компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта», и «обязался обеспечить всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, а также эффективное средство правовой защиты в случае установления нарушения».¹¹⁴
86. Верховный суд Кыргызской Республики, как представляется, признал авторитет Соображений КПЧ. После вынесения решения КПЧ по делу Аскаророва Верховный суд направил дело на повторное рассмотрение «по вновь открывшимся обстоятельствам и в соответствии с решением Комитета ООН по правам человека от 21 апреля 2016 года, а также с учетом заявления адвоката Токакунова Н.»¹¹⁵
87. Повторное разбирательство проходило с октября 2016 года по январь 2017 года, до внесения поправок в Конституцию о последствиях решений международных органов по правам человека. Как упоминалось выше, Уголовно-процессуальный кодекс, действующий на момент повторного рассмотрения, предусматривал, что выводы международных органов о нарушении прав человека являются основанием для повторного рассмотрения дела.¹¹⁶ Действительно, Верховный суд, уделяя должное внимание решению КПЧ, вынес решение о повторном рассмотрении дела на основании решения КПЧ и поэтому решил «отменить приговор Судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Джалал-Абадского областного суда от 10 ноября 2010 года и решение Верховного суда Кыргызской Республики от 20 декабря 2011 года»¹¹⁷ и «[н]аправить дело в Чуйский областной суд для проведения нового судебного разбирательства».¹¹⁸
88. На заседаниях Чуйского областного суда, как указано в пп. 9, 34 и 36 выше, защита с первого дня пыталась использовать решение КПЧ в поддержку своих аргументов, касающихся, в частности, применения пыток, установленного КПЧ. Однако представляется, что единственный случай, когда Соображения Комитета были приняты во внимание должным образом, - это первоначальное решение Верховного суда о пересмотре дела. Чуйский областной суд не придавал заключениям КПЧ ООН того же значения, что и Верховный суд Кыргызской Республики, который вынес решение о повторном судебном разбирательстве. Он также не предпринял серьезных попыток рассмотреть эти выводы или использовать их для тщательного изучения результатов или процедуры первоначального расследования или судебного разбирательства.
89. Напротив, Чуйский областной суд продолжал ссылаться на доказательства, полученные на этапе первоначального досудебного расследования, несмотря на то, что выводы КПЧ ООН однозначно указывают на нарушение в ходе расследования прав Аскаророва, гарантированных Пактом, в частности, права по статье 7 МПГПП, запрещающей пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство

¹¹³ Кристиан Томушат, «Комментарий к делу *Массера* (Массера против Уругвая, №.5/1977, Комитет по правам человека)» (1979 год), 6 *Europäische GrundrechteZeitschrift (EuGRZ)*, том , 1979 г., стр. 501-502.

¹¹⁴ Соображения КПЧ, *Аскаророва*, п. 11.

¹¹⁵ Решение Верховного Суда Кыргызской Республики, № 4-0743/16УД от 12 июня 2016 года.

¹¹⁶ УПК, статья 384 (2-1) («В качестве новых обстоятельств следует рассматривать следующее:

[...]

3) обнаружение международным органом в соответствии с международными договорами, участником которых является Кыргызская Республика, нарушения прав и свобод человека в ходе рассмотрения уголовного дела в суде Кыргызской Республики»).

¹¹⁷ Решение Верховного Суда Кыргызской Республики, № 4-0743/16УД от 12 июня 2016 года.

¹¹⁸ Там же.

обращение или наказание, права на свободу по статье 9 Пакта, а также по статье 14(3)(b) (право на надлежащее время и возможности для подготовки защиты). Более того, ссылки на досудебные показания, данные одной из подсудимых по делу Аскарлова Минюром Мамадалиевой на первом процессе,¹¹⁹ представляются проблематичными, поскольку ранее она жаловалась на принуждение, которое могло достичь уровня пыток или других видов жестокого обращения. По крайней мере, в отсутствие тщательного, беспристрастного и эффективного расследования этих утверждений ее первоначальные показания должны были быть проигнорированы.

90. Кроме того, в своем решении суд ссылался на материалы дела, полученные в ходе первого разбирательства и предшествовавшего ему следствия, несмотря на заявление одной из свидетелей и подсудимых, которая давала показания в рамках первого процесса, о том, что ее вынудили дать показания в результате жестокого обращения (см. п. 73 доклада). Несмотря на указанное заявление, а также выводы независимых докладов (например, доклада МКЮ), Чуйский Суд пришел к выводу о том, что доводы подсудимых «по применению пыток со стороны милиции были попыткой спасти себя и А. Аскарлова от уголовной ответственности». При этом в решении не приводятся основания для подобного вывода.¹²⁰
91. Наконец, в своем решении суд пришел к выводу, что «А. Аскарлов запутал международные организации, чтобы достичь своей цели». Принимая во внимание договорные обязательства Кыргызстана, а также решение Верховного суда о назначении повторного судебного разбирательства на основании Соображений КПЧ, эта формулировка и предположение о том, что выводы КПЧ следует игнорировать, наносят непоправимый ущерб решению суда. Оно идет вразрез с обязательством Кыргызской Республики добросовестно выполнять свои международные договорные обязательства.
92. МКЮ выражает сожаление в связи с тем, что, в отличие от Верховного суда, Чуйский областной суд не предпринял никаких значимых шагов, чтобы должным образом учесть Соображения КПЧ, в частности, чтобы исправить нарушения прав Аскарлова по МПГПП, включая расследование пыток и обеспечение справедливого судебного разбирательства (см. ниже). Скорее, МКЮ пришла к выводу о том, что **Чуйский областной суд не уделил должного внимания Соображениям КПЧ ООН и поэтому Кыргызстан несет ответственность за невыполнение своих международных обязательств в соответствии с МПГПП.**

с. Обязательство расследовать пытки и жестокое обращение

93. В своих Соображениях КПЧ ООН пришел к выводу о том, что права Аскарлова по статье 7 МПГПП были нарушены, поскольку необходимо было уделить должное внимание его заявлениям о пытках и другом жестоком обращении. КПЧ пришел к выводу, что необходимо обеспечить эффективное средство правовой защиты (см. пункты 26 и 29 выше).
94. Запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (жестокое обращение) является абсолютным по МПГПП, согласно которому он не допускает отступлений даже в случаях чрезвычайного положения (статья 4), а также по Конвенции против пыток (КПП) и общему международному праву.¹²¹ В тех случаях, когда делаются заявления о применении пыток или других видов жестокого обращения, государство обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты и возмещение ущерба в соответствии со статьей 3 (3) МПГПП и статьей 14 КПП, а также так, как это отражено в Соображениях Комитета по делу

¹¹⁹ См. отчет МКЮ по Аскарлову: «Г-н Аскарлов сообщает, что все восемь подсудимых, в том числе одна женщина, Минюра Мамадалиева, были жестоко избиты во дворе изолятора Ноокенского района сотрудниками милиции Ноокенского и Базар-Коргонского отделений милиции, в то время как они были в наручниках и не мог закрываться от ударов», п. 93; также пп. 8, 124, 260.

¹²⁰ См. п. 73 выше.

¹²¹ Дело Ахмаду Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго), Международный суд ООН (решение от 10 ноября 2010 года) §87.

Аскарлова.¹²² В соответствии с МПГПП, заявления о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения, запрещенных в соответствии со статьей 7 МПГПП, подлежат безотлагательному, тщательному и эффективному расследованию независимым и беспристрастным органом.¹²³ Цель такого расследования заключается в привлечении к ответственности виновных, а также в обеспечении средств правовой защиты и возмещении ущерба жертвам. Неспособность провести такое расследование приводила к нарушению Статьи 7 МПГПП, особенно в том случае, если также нарушалось право на эффективное средство правовой защиты по статье 2.3.¹²⁴ КПЧ в многочисленных Замечаниях общего порядка и индивидуальных сообщениях ясно показывает, что жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 «должны быть расследованы оперативно и беспристрастно компетентными органами, чтобы обеспечить эффективное средство правовой защиты».¹²⁵ Кроме того, «неспособность государства-участника расследовать утверждения о нарушениях сама по себе может привести к отдельному нарушению Пакта» (пункт 15). Аналогичным образом, неспособность провести расследование и привлечь к ответственности виновных в пытках или жестоком обращении могут сами по себе привести к отдельному нарушению Пакта (п. 18).

95. Эти обязательства также отражены в Конвенции против пыток (КПП ООН), к которой Кыргызстан присоединился в 1997 году. Статья 12 КПП ООН обязывает «[к]аждое Государство-участник обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией». Статья 14 КПП ООН обязывает государства-участники «обеспечивать в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам».¹²⁶ Согласно тому, что Комитет КПП объяснил в своем Замечании общего порядка № 3 в отношении процессуальных обязательств государств, государства должны «... принять законодательство и создать механизмы подачи жалоб, следственные органы и учреждения, включая независимые судебные органы, способные определять право на компенсацию и присуждать компенсацию жертве пыток и жестокого обращения, и обеспечить, чтобы такие механизмы и органы были эффективными и доступными для всех жертв»¹²⁷. Обязательство государства провести расследование возникает даже без официальной жалобы; утверждение о пытках или другие разумные основания полагать, что пытки имели место, достаточны для возникновения такого обязательства.¹²⁸ В Принципах эффективного расследования и

¹²² Соображения КПЧ, Аскарлов, цит. выше, пп. 10 и 11.

¹²³ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, Статья 7 (Запрет пыток и иных видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), пункт 14; КПЧ, Замечание общего порядка № 31, цит. выше, пункт 15; *Зохра Будехан против Алжира*, Комитет по правам человека, сообщение № 1924/2010, Док. ООН № ССРР/С/111/Д/1924/2010, 24 июля 2014 г., п. 8.12; *Маматкарим Эрназаров против Кыргызстана*, Комитет по правам человека, сообщение № 2054/2011, Док. ООН № ССРР/С/113/Д/2054/2011, 11 марта 2011 г., п.9.6. См. также Генеральная ассамблея ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 29184 г., ООН, Собрание международных договоров, том 1465, стр. 85, статья 12 (далее – «КПП»). Кыргызская Республика ратифицировала Конвенцию против пыток в 1997 г.; *Тауфик Элайба против Туниса*, Комитет против пыток, сообщение № 55/2013, Док. ООН № САТ/С/57/Д/551/2013, 6 мая 2016 г., п.7.6; *Деограуиас Нийонзима против Бурунди*, Комитет против пыток, сообщение № 514/2012, Док. ООН № САТ/С/53/Д/514/2012, 21 ноября 2014 г., п.8.4.

¹²⁴ Среди многих прочих источников см.: Соображения КПЧ, Аскарлов, п.8.3.

¹²⁵ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, цит. выше, п. 14; *Каламиотис против Греции*, Комитет по правам человека, Док. ООН № ССРР/С/93/Д/1486/2006, 5 августа 2008 г., п. 7.2.

¹²⁶ КПЧ, статья 14(2).

¹²⁷ КПП, Замечание общего порядка № 3, Осуществление статьи 14 государствами-участниками, САТ/С/ГС/3 (2012), п. 5.

¹²⁸ КПП: Замечание общего порядка № 3, цит. выше, п. 27, Заключительные наблюдения: Перу, док. ООН А/56/44 (2001) пп. 169 и 172; См., к примеру, *Буабдаллах Лтаиеф против Туниса*, Комитет против пыток, сообщение №

документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ООН также предусматривается, что «государства обеспечивают оперативное и эффективное расследование жалоб и сообщений о пытках или жестоком обращении. Даже при отсутствии явно выраженной жалобы проводится расследование, если имеются другие указания на возможное применение пыток или жестокого обращения».¹²⁹

96. В соответствии с МПГПП и КПП, а также другими источниками международных норм в области прав человека, расследование утверждений о применении пыток или других видов жестокого обращения должно отвечать определенным основным критериям: оно должно быть беспристрастным; безотлагательным; тщательным и эффективным, осуществляемым квалифицированными лицами, которые «стремятся как определить характер и обстоятельства предполагаемых действий, так и установить личность любого человека, который мог быть вовлечен в них».¹³⁰ Если утверждения касаются пыток или жестокого обращения в условиях содержания под стражей, государственные органы обязаны представить доказательства, опровергающие эти утверждения, поскольку государство несет ответственность за безопасность любого лица, содержащегося под стражей.¹³¹
97. КПЧ ООН в своем Замечании общего порядка №31 подчеркивает важнейшую роль судебных органов в обеспечении осуществления прав человека в соответствии с МПГПП. Как утверждает Комитет, гарантированные права «могут быть эффективным образом обеспечены судами различными способами, включая прямое применение положений Пакта, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства».¹³² Совет ООН по правам человека настоятельно призвал государства уважать и обеспечивать уважение к важнейшей роли, которую играют судьи, прокуроры и адвокаты в предотвращении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.¹³³
98. Право на эффективное средство правовой защиты от грубых нарушений прав человека требует судебного средства правовой защиты, что подтверждается Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятыми в результате консенсуса всех государств резолюцией № 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 года. В принципе 12 утверждается, что «[ж]ертва грубого нарушения международных норм в области прав человека или серьезного нарушения международного гуманитарного права должна иметь равноправный доступ к эффективным судебным средствам правовой защиты, как это предусмотрено международным правом». Комитет по правам человека подтвердил, что, хотя в некоторых случаях судебные средства, не связанные с правосудием, могут быть применимы к некоторым нарушениям МПГПП, в отношении серьезных нарушений прав человека такие средства правовой защиты не являются достаточными для выполнения обязательства по обеспечению эффективного средства правовой

189/2001, док. ООН. CAT/C/31/D/189/2001, 14 ноября 2003 г., пп. 10.6-10.8, *Бланко Адад против Испании*, Комитет против пыток, сообщение № 59/1996, док. ООН CAT/C/20/D/59/1996, 14 мая 1998 г., пп. 8.2-8.8.

¹²⁹ Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, рекомендованных резолюцией 55/89 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2000 г., п. 2.

¹³⁰ *Хаджризи Дземайл и др. против Сербии и Черногории*, Комитет против пыток, сообщение № 161/2000, Док. ООН № CAT/C/29/D/161/2000, 21 ноября 2002 г., п. 9.4.

¹³¹ *Вумах Муконг против Камеруна*, Комитет по правам человека, сообщение № 458/1991, Док. ООН № CCRP/C/51/D/458/1991, 10 августа 1994 г., п. 9.1; *Рибич против Австрии*, ЕСПЧ, жалоба № 18896/91, постановление от 4 декабря 1995 г., пп. 108-111.

¹³² КПЧ, Замечание общего порядка № 31, цит. выше, п. 15.

¹³³ Резолюция 13/19 Совета ООН по правам человека, Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания: роль и ответственность судей, прокуроров и адвокатов, A/HRC/RES/13/19 (2010), п. 3.

защиты.¹³⁴ В соответствии с Конвенцией против пыток Комитет против пыток четко изложил в отношении нарушений КПП, что «[с]редства судебной защиты должны всегда находиться в распоряжении жертв вне зависимости от того, какими другими средствами защиты они могут располагать».¹³⁵

99. Если, как в настоящем деле, в ходе судебного разбирательства была подана жалоба на пытки, необходимо, чтобы она «была рассмотрена в рамках независимого разбирательства», т.е. инициировалось конкретное расследование, которое, в свою очередь, зависит от особенностей национального производства и обстоятельств дела.¹³⁶ КПЧ ООН неоднократно признавал нарушения статьи 7 МПГПП в сочетании со статьей 2.3 МПГПП в тех случаях, когда жалобы на применение пыток были сделаны в ходе судебного разбирательства, но судья не предпринял никаких шагов, чтобы изучить этот вопрос или отдать распоряжение о проведении расследования.¹³⁷ Это обязательство подкрепляется обязательством государства по КПП обеспечивать, «чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией».¹³⁸ Существует также обязательство обеспечить «любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы».¹³⁹
100. Расследование утверждений о нарушениях статьи 7 должно быть эффективным, а не просто формальным или поверхностным.¹⁴⁰ Тот факт, что заявление о пытках просто упоминается в судебном решении, но отвергается «общим утверждением о том, что доказательства по делу подтверждают виновность обвиняемого», указывает на отсутствие надлежащего рассмотрения заявлений о жестоком обращении.¹⁴¹ Расследование пыток и жестокого обращения с любым лицом, привлечение виновных к ответственности и защита прав пострадавших является абсолютным обязательством независимо от положения предполагаемых жертв в уголовном судопроизводстве (частный вопрос об использовании информации, полученной с помощью пыток или жестокого обращения, в качестве доказательства рассматривается ниже). Расследования должны проводиться с усердием,¹⁴² то есть с использованием всех доступных правовых средств, а также должны быть направлены на установление истины. Государства обязаны обеспечить принятие всех необходимых мер для раскрытия правды о том, что произошло, и обеспечения того, чтобы виновные были привлечены к ответственности, независимо от того, в чем конкретно они виновны - «поощрении, отдаче приказа, проявлении терпимости к совершению или самом совершении запрещенных действий».¹⁴³
101. Обязанность доказывания пыток не может возлагаться на обвиняемого. В деле *Сингараса против Шри-Ланки* КПЧ подробно остановился на этом вопросе:

¹³⁴ *Bautista de Arellana против Колумбии*, Комитет по правам человека, сообщение № 563/1993, Док. ООН № ССРР/С/55/Д/563/1993, 27 октября 1995 г., п. 8.2, *Хосе Висенте и Амадо Вильяфан Чапарро и др. против Колумбии*, КПЧ, сообщение № 612/1995, Док. ООН № ССРР/С/60/Д/612/1995, 29 июля 1997 г., пп. 8.2 и 5.3.

¹³⁵ КПП, Замечание общего порядка № 3, цит. выше, п.30.

¹³⁶ *Анри Унай Паро против Испании*, Комитет против пыток, сообщение № 6/1990, док. ООН А/50/44, п. 62 (1995), 2 мая 1995 г., п. 10.6.

¹³⁷ *Зохра Будехан против Алжира*, цит. выше, пп. 4.4. и 8,5; *Аширов против Кыргызстана*, КПЧ, сообщение № 612/1995/2435/2014, ССРР/С/120/Д/2435/2014, 28 июля 2017 г., п. 2.1. и 7,2; *Кипро против Таджикистана*, КПЧ, сообщение № 1401/2005, ССРР/С/97/ДР/1401/2005, пп. 2.4 и 6.2.; Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП), СРТ/Inf/E (2002) 1 - ред. 2006 г., п. 45.

¹³⁸ КПП, цит. выше, статья 12.

¹³⁹ Там же, статья 13.

¹⁴⁰ *Ассенов и др. против Болгарии*, ЕСПЧ, Постановление № 90/1997/874/1086 от 28 октября 1998 г., пп. 103-104.

¹⁴¹ *Андрей Хорошенко против Российской Федерации*, КПЧ, сообщение № 1304/2004, Док. ООН № ССРР/С/101/Д/1304/2004, 29 апреля 2011 г., п. 9.5.

¹⁴² КПЧ, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса, А/НРС/25/60 (2014), п. 33.

¹⁴³ *Андрей Хорошенко против Российской Федерации*, цит. выше, п. 9.5;

«Комитет отмечает в этом отношении, что склонность судов на всех этапах производства отклонять жалобы на пытки и жестокое обращение на основании недостаточности медицинской справки (особенно той, которая была получена через год после допроса и сделанного после него признания) свидетельствует о том, что [предположительно очень низкий] порог [доказывания пыток] не был соблюден. Кроме того, поскольку суды были готовы сделать вывод о том, что утверждения автора не заслуживают доверия в силу того, что он не жаловался на жестокое обращение в присутствии магистрата, Комитет считает, что такое предположение явно необоснованно в свете того, что автору предстояло возвращение в полицию, где он содержался под стражей. Также подобное отношение к жалобе со стороны судов идет вразрез с обязательством государства-участника эффективно расследовать жалобы на нарушения статьи 7».¹⁴⁴

Уголовный кодекс Кыргызстана прямо предусматривает, что пытки являются уголовно наказуемым деянием. В частности, статья 143 Уголовного кодекса предусматривает наказание за «[п]ричинение какому-либо лицу физических или психических страданий с целью получить от него или от другого лица сведения или признания». Кроме того, статья 11 (3) Уголовно-процессуального кодекса запрещает насилие или жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение (ЖБУДО) в отношении любого участника процесса.¹⁴⁵ Статья 10 (2) Кодекса запрещает применение «угроз, насилия и иных незаконных мер при проведении допросов, а также иных следственных и судебных действий». При наличии оснований полагать, что имело место преступление, статья 26 (4) Уголовно-процессуального кодекса, которая относит пытки к преступлениям публичного обвинения, делает уголовное преследование обязательным.

102. В ходе повторного разбирательства Аскарлов и его адвокаты предпринимали попытки с помощью различных процессуальных средств привлечь внимание суда к тому факту, что он подвергся пыткам и жестокому обращению. Например, 11 октября, 25 октября, 1 ноября, 8 ноября (см. соответствующие разделы выше) были поданы ходатайства о расследовании заявлений о применении пыток, которые не были рассмотрены в рамках первого процесса. Прокуратура, в ведении которой находится проверка подобных жалоб, должна была начать официальное производство в отношении преступления пыток, как того требует международное право и национальный Уголовный кодекс Кыргызстана, который классифицирует пытки как преступление публичного обвинения, в обязательном порядке влекущее за собой уголовное преследование.
103. Из национального законодательства и международных обязательств Кыргызстана следует, что Чуйский суд должен был начать официальное разбирательство по расследованию преступления пытки, как установлено КПЧ ООН. Однако в конечном итоге он уклонился от возбуждения расследования в отношении пыток, последовательно «откладывая» его только для того, чтобы прийти к выводу, что никаких других доказательств пыток, кроме утверждений Аскарлова, не существовало.
104. МКЮ не может согласиться с выводом суда, что «о том, что А. Аскарлова избивали и пытали сотрудники милиции и по этой причине он обратился в международные правозащитные организации, известно лишь со слов самого А. Аскарлова, его показания ничем и никем не подтверждены». КПЧ установил, что пытки имели место, но также признал, что государство нарушило свое позитивное обязательство расследовать соответствующие заявления.¹⁴⁶ Однако, как четко разъяснил КПЧ ООН, бремя доказывания фактов пыток и жестокого обращения не может быть возложено на индивидуального заявителя, поскольку частное лицо и государство-участник не всегда имеют равный доступ к соответствующей информации

¹⁴⁴ *Сингараса против Шри-Ланки*, Комитет по правам человека, сообщение № 1033/2011, Док. ООН № ССРР/С/81/D/1033/2001, 19 июня 2004 г., п. 7.4;

¹⁴⁵ УПК, статья 11 (3) («Никто из участвующих в деле лиц не может подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению»).

¹⁴⁶ КПП, цит. выше, статья 12 («Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией»).

о жестоком обращении.¹⁴⁷ Европейский суд по правам человека закрепил обоснование этого принципа в своей аналогичной судебной практике, которая хотя и не имеет прямого отношения к Кыргызстану, дает полезное объяснение. В деле *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства* Суд постановил, что от заявителя не следует ожидать более, чем подтверждения реальной возможности того, что доказательства его виновности были получены под пыткой. Европейский суд по правам человека подчеркнул, что:

«Надлежащее внимание должно быть уделено особым трудностям при проверке утверждений о применении пыток. Пытки являются исключительно порочным действием как вследствие их варварского характера, так и вследствие их разлагающего воздействия на уголовное судопроизводство. Они применяются тайно, часто опытными следователями, которые умеют обеспечить отсутствие видимых признаков на жертве. Слишком часто те, на кого возложена обязанность следить за тем, чтобы пытки не применялись - суды, прокуроры и медицинский персонал, - причастны к их утаиванию [...] в системе уголовного правосудия, причастной к практикам, предотвращение которых являются самой целью ее существования, столь [высокий] стандарт доказывания совершенно неуместен».¹⁴⁸

105. МКЮ напоминает, что компетенция КПЧ ООН рассматривать индивидуальные жалобы в соответствии с Пактом признана Кыргызстаном в силу присоединения к Факультативному протоколу к МПГПП как международному договору юридически обязательного характера.¹⁴⁹ Таким образом, решение КПЧ, обоснованное документами, поданными заявителями, может и должно служить надежным доказательством фактов пыток, которые должны быть расследованы властями Кыргызстана, независимо от того, считают ли власти, что эти доказательства окончательно устанавливают применение пыток. Кроме того, МКЮ провела тщательное и всестороннее исследование дела. В отчете, опубликованном в результате этого исследования, ярко продемонстрированы различные нарушения и отступления от процедур, которые имели место во время расследования и на этапах судебного разбирательства в рамках первого процесса.¹⁵⁰ Таким образом, Сообщения КПЧ, а также другие доказательства, имеющиеся в распоряжении властей, являются более чем достаточными, чтобы служить существенными доказательствами в эффективном, тщательном и беспристрастном расследовании со стороны властей.
106. Многочисленные попытки защиты привлечь внимание суда к обязательству инициировать разбирательство предоставили достаточные возможности для того, чтобы предпринять необходимые формальные шаги. Причины, по которым суд не инициировал разбирательство, неясны, и в любом случае такое бездействие не соответствует обязательствам Кыргызстана в соответствии с МПГПП по эффективному расследованию утверждений о пытках и жестоком обращении в соответствии с обязанностью расследовать. Суд не смог устранить нарушение прав человека, как того требует статья 2.3 МПГПП, и это нарушение будет оставаться неисправленным до тех пор, пока не будет проведено расследование фактов пыток, установленных КПЧ. **Поэтому Кыргызская Республика по-прежнему обязана провести эффективное расследование с должным учетом выводов КПЧ ООН о том, что пытки имели место в деле Аскарлова. Расследование должно соответствовать требуемым стандартам как согласно национальному законодательству Кыргызстана, так и согласно международным нормам в области прав человека. В частности, оно должно быть оперативным, основательным, эффективным, независимым и беспристрастным и способным обеспечить привлечение к ответственности лиц, ответственных за преступление пыток, а также учитывать выводы КПЧ.**

¹⁴⁷ *Вумах Муконг против Камеруна*, цит. выше, п. 9.2.

¹⁴⁸ *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ, жалоба № 8139/09, постановление от 17 июня 2012 г., п. 276.

¹⁴⁹ Кыргызская Республика присоединилась к Факультативному протоколу 7 октября 1994 г., доступен по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=EN.

¹⁵⁰ Доклад МКЮ по Аскарлову, цит. выше.

d. Использование в качестве доказательства информации, полученной в результате нарушения прав человека

107. Использование в качестве доказательства информации, полученной с применением пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, запрещено в соответствии с международными нормами в области прав человека как часть более широкого запрета в отношении такого обращения.¹⁵¹ Кыргызстан связан четким предписанием статьи 15 КПП о том, что: «[к]аждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано». Это также важный компонент выполнения обязательства по обеспечению справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 14 МПГПП. В Замечании общего порядка № 32 Комитета ООН по правам человека ясно сказано: «[в]нутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое данным положением, и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государства».¹⁵² Использование таких пыток или другого принуждения для получения признательных показаний нарушает право на справедливое судебное разбирательство по статье 14.3.g МПГПП (право не свидетельствовать против самого себя или не признавать вину)¹⁵³, которая применяется даже в тех случаях, когда информация не имеет решающего значения для исхода дела.¹⁵⁴ Это относится и к заявлениям третьих лиц, включая свидетелей.¹⁵⁵
108. В обязанности стороны обвинения входит обеспечение и демонстрация того, что доказательства виновности обвиняемого были получены законными средствами.¹⁵⁶ Согласно Руководящим принципам, касающимся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, «[к]огда в распоряжение лиц, осуществляющих судебное преследование, поступают улики против подозреваемых, полученные, как это им известно или как они имеют разумные основания считать, с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, или других нарушений прав человека, они отказываются от использования таких улик против любого лица, кроме тех, кто применял такие методы, или, соответственно, информируют суд и принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за применение таких методов, привлекались к суду».¹⁵⁷

---

¹⁵¹ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, Статья 14: право на равенство перед судами и трибуналами и право на справедливое судебное разбирательство, ССР/С/ГС/32, пп. 6, 41, 60; постановление Межамериканского суда по правам человека от 26 ноября 2010 г. по делу *Кабрера-Гарсия и Монтиель Флорес против Мексики*, п. 165; *Гэфген против Германии*, ЕСПЧ, жалоба № 22978/05, постановление от 1 июня 2010 г., пп. 165-168.

¹⁵² КПЧ, Замечание общего порядка № 32, цит. выше, п. 41.

¹⁵³ Там же, п.60

¹⁵⁴ *Арутюнян против Армении*, ЕСПЧ, жалоба № 36549/03, постановление от 28 июня 2007 г., пп. 63-66, *Левинта против Молдовы*, ЕСПЧ, жалоба № 17332/03, постановление от 16 декабря 2008 г., п. 100; *Станимирович против Сербии*, ЕСПЧ, жалоба № 26088/06, постановление от 18 октября 2011 г., п. 52.

¹⁵⁵ См. КПЧ, Замечание общего порядка № 32, цит. выше, п. 6; *Кабрера-Гарсия и Монтиель Флорес против Мексики*, цит. выше, пп. 166-167.

¹⁵⁶ *Сингараса против Шри-Ланки*, цит. выше, п. 7.4, Замечание общего порядка № 32, цит. выше, пп. 33 и 41; *Идиева против Таджикистана*, КПЧ, сообщение № 1276/2004, Док. ООН № ССР/С/95/D/1276/2004, 23 апреля 2009 г., пп. 9.3 и 9.6.

¹⁵⁷ Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятые на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 г., п. 16.

109. Кроме того, право на справедливое судебное разбирательство, и, в частности, предусмотренное статьей 14.3.g право не давать показаний против самого себя и не признавать вину означает, что не только заявления, но и любые другие доказательства не могут быть получены путем пыток или жестокого обращения. Это подтверждено в Замечании общего порядка № 32, в котором говорится, что «никакие заявления или признания или, в принципе, другие доказательства, полученные в нарушение этого положения, не могут быть использованы в качестве доказательства в любом разбирательстве, охватываемом статьей 14».¹⁵⁸
110. Признание доказательств, полученных с помощью пыток или других видов жестокого обращения, недопустимыми имеет более широкое значение и ценность, как отметил ЕКПЧ:
- «Что еще более важно, никакая правовая система, основанная на верховенстве закона, не может допускать признание приемлемыми доказательств, сколь бы надежными они ни были, которые были получены в результате такой варварской практики, как пытка. Судебный процесс является краеугольным камнем верховенства закона. Доказательства, полученные под пыткой, наносят непоправимый ущерб этому процессу; они подменяют верховенство закона силовыми методами и подрывают репутацию любого суда, который их признает. Доказательства, полученные с помощью пыток, признаются неприемлемыми ради защиты целостности процесса судебного разбирательства и, в конечном счете, самого верховенства закона».¹⁵⁹
111. Согласно внутреннему законодательству Кыргызстана, сведения, полученные с нарушением положений Уголовно-процессуального кодекса, являются неприемлемыми в качестве доказательств в суде.¹⁶⁰ Однако в Кодексе отсутствует четкое требование об исключении доказательств, связанных с пытками или жестоким обращением. Следует отметить, что статья 82 (4) нового Уголовно-процессуального кодекса, которая вступит в силу в 2019 году, уже явно требует исключения показаний, полученных с помощью пыток, а также показаний, полученных в отсутствие защитника, кроме случаев, когда обвиняемый отказывается от помощи адвоката. Кроме того, в случае, если защита заявляет о том, что доказательства не могут быть приняты судом, так как были получены в нарушение требований уголовного процесса, статья 276 (4) нового Уголовно-процессуального кодекса возлагает бремя доказывания приемлемости указанных доказательств на обвинение.¹⁶¹
112. В настоящем деле суд использовал результаты первоначального расследования, что нанесло ущерб новому разбирательству и фактически обесценило его. В своем докладе о первом судебном разбирательстве по делу Аскарлова, тщательно изучив обстоятельства дела, МКЮ заключила следующее в отношении расследования:

«многочисленные нарушения в ходе расследования и судебного разбирательства, в том числе множественные нарушения права на справедливое судебное разбирательство, а также нарушения свободы от пыток и жестокого обращения и права на свободу, которые лишили следствие и суд авторитета и надежности».

МКЮ пришел к выводу о том, что

---

¹⁵⁸ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, цит. выше, п. 41; *Jalloh против Германии*, ЕСПЧ, жалоба № 54810/00, постановление Большой Палаты от 11 июля 2006 г.

¹⁵⁹ *Отман против Соединенного Королевства*, цит. выше, п. 264.

¹⁶⁰ Уголовно-процессуальный кодекс, Статья 81(3) («Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу решения по делу, а также использоваться для доказывания любого факта и обстоятельства, указанных в статье 82 настоящего Кодекса»).

¹⁶¹ Новый УПК, статья 276 (4) («При рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований настоящего Кодекса, бремя доказывания опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство»).

«многие нарушения ..., взятые вместе, представляют собой явное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено статьей 14 МПГПП, и могут привести к отказу в правосудии».

113. В связи с вопросом о проверке приемлемости доказательств важно отметить, что, как указывалось выше, УПК Кыргызстана прямо и недвусмысленно требует от судов не принимать в качестве доказательств любую информацию без исключения, полученную с использованием принуждения. Это, как минимум, подразумевает, что утверждения о пытках будут надлежащим образом расследованы и оценены на предмет достоверности, и на их основе будет принято окончательное решение о том, следует ли допускать или исключать указанные доказательства.
114. Общее нежелание суда рассматривать заявления о пытках (см. 4.1, Обязательство расследовать заявление о применении пыток), промедление судьи и постоянное уклонение от этой проблемы фактически позволило суду по умолчанию признать допустимой всю информацию, содержащуюся в материалах расследования, независимо от ее получения с применением пыток или жестокого обращения. На протяжении всего судебного разбирательства не было вынесено ни одного постановления о допустимости доказательств. Несмотря на то, что защита последовательно поднимала вопрос о незаконном содержании под стражей и пытках, которым подвергся обвиняемый, а также несмотря на заявления о пытках, сделанные одной из ключевых свидетелей и обвиняемых, проходивших по первому процессу, Минюром Мамадалиевой (см. п. 73 выше), никакая информация, полученная в результате первоначального расследования, не была исключена из доказательственной базы, не говоря уже о начале нового независимого и беспристрастного расследования, как того требует международное право.
115. Поскольку жалобы на пытки и ЖБУДО были сделаны не только Аскарковым, но и другими обвиняемыми,¹⁶² все свидетельские показания были обесценены актами пыток и другим жестоким обращением, а также нарушениями процедуры, как было установлено КПЧ и зафиксировано, в частности, в докладе МКЮ по судебному разбирательству. В данных обстоятельствах в целях исправления нарушений прав на справедливое судебное разбирательство и обеспечения эффективных средств правовой защиты в отношении других серьезных нарушений прав человека, которые имели место в ходе первоначального разбирательства, было необходимо, чтобы по делу было проведено новое расследование и многочисленные нарушения прав человека в ходе предыдущего расследования не бросили тень ни на одну из процедур, которые последовали за вынесением Соображений КПЧ ООН. **МКЮ делает вывод о том, что суд не исключил из состава доказательств сведения, полученные в нарушение статьи 7 МПГПП, и поэтому повторное рассмотрение дела не соответствовало стандарту справедливости, установленному статьей 14 МПГПП, и нарушило запрет на использование в качестве доказательства информации, полученной под пытками, согласно статье 15 КПЧ и статьям 7 и 14 МПГПП.**

е. Право на справедливое судебное разбирательство и презумпция невиновности

116. Пункт 1 статьи 14 МПГПП устанавливает, что «все лица равны перед судами и трибуналами» и что «каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Комитет по правам человека также пояснил, что

«справедливость судебного разбирательства предполагает отсутствие любого прямого или непрямого влияния, давления или запугивания или вмешательства любой из сторон и по любым мотивам. Слушание дела в суде является несправедливым, если, например, подсудимый в рамках уголовного процесса сталкивается с выражением враждебности со стороны публики или поддержкой одной из сторон в зале заседания, к которым суд относится с

¹⁶² См. Решение Верховного суда № 4 – 0070/11.

терпимостью, нарушая тем самым право на защиту, или же подвергается другим проявлениям враждебности со сходными последствиями».¹⁶³

Данная гарантия также нашла отражение в Основных принципах независимости судебных органов ООН (1985 г.), согласно которым судьи должны быть способны решать переданные им дела на основании фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.¹⁶⁴ Если в стране существует атмосфера страха и запугивания, нередко это наносит ущерб системе уголовного правосудия, что приводит к отсутствию расследования и безнаказанности виновных в совершении преступлений. В таком случае даже при наличии надлежащей системы уголовной юстиции зачастую она не используется из-за страха возмездия.¹⁶⁵

В деле *Гридин против России* КПЧ констатировал нарушение пункта 1 статьи 14 МПГПП в связи с тем, что при рассмотрении кассационной жалобы Верховный Суд Российской Федерации не исправил упущение суда первой инстанции, которому «не удалось проконтролировать враждебную обстановку и давление со стороны публики, присутствующей в зале суда, что помешало адвокату провести полноценный перекрестный допрос свидетелей и изложить свою позицию».¹⁶⁶

117. При решении вопроса о надлежащем характере и справедливости повторного разбирательства также следует принимать во внимание право защиты вызывать и допрашивать свидетелей на тех же условиях, что предоставлены стороне обвинения, в соответствии с требованиями пункта 3(е) статьи 14 МПГПП. Данное право тесно связано с защитой равенства сторон и права на эффективную защиту, а также является условием их реализации.¹⁶⁷ При этом право на вызов свидетелей не является неограниченным: подсудимые имеют «право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности допросить и оспорить показания показывающих против них свидетелей на одной из стадий процесса».¹⁶⁸

118. Краеугольным камнем права на справедливое судебное разбирательство и принципа верховенства закона является презумпция невиновности, которая особенно актуальна при решении вопроса о соответствии повторного разбирательства по делу праву на справедливое судебное разбирательство. Пункт 2 статьи 14 МПГПП устанавливает, что «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону».¹⁶⁹ Это означает, среди прочего, что суд не должен начинать с предвзятой идеи о том, что обвиняемый совершил преступление, в котором он или она обвиняется.¹⁷⁰ Как указал КПЧ в своем Замечании общего порядка № 32:

«Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение,

¹⁶³ Замечание общего порядка № 32, цит. выше, п. 25.

¹⁶⁴ Основные принципы независимости судебных органов. Принцип 2. Впоследствии данный принцип нашел подтверждение в Бангалорских принципах поведения судей, согласно которым (принцип 1.1) судьи должны осуществлять свои судебные функции «независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели». См. Проект Бангалорского кодекса поведения судей 2001 г., принятого Судейской группой по вопросу об укреплении честности и неподкупности судей, в редакции, принятой на заседании в формате круглого стола с участием судей верховных судов, состоявшемся в Дворце мира в Гааге 25-26 ноября 2002 г.

¹⁶⁵ См. Предварительный доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (Габриэла Кнаула), А/65/274, 10 августа 2010 г., <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/480/55/PDF/N1048055.pdf?OpenElement>, п. 46, со ссылкой на документ № А/НRC/14/26/Add.2.

¹⁶⁶ *Гридин против России*, КПЧ, Док. ООН № ССРР/С/69/Д/770/1997 (2000), п. 8.2.

¹⁶⁷ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, статья 14, п. 39.

¹⁶⁸ Там же. См. также: *Fuenzalida против Эквадора*, КПЧ, Док. ООН № ССРР/С/57/Д/480/1991 (1996), п. 9.5.

¹⁶⁹ Генеральная ассамблея ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 г., ООН, Собрание международных договоров, том 999, стр. 171, ст. 14(2).

¹⁷⁰ *Телфнер против Австрии*, ЕСПЧ, жалоба № 33501/96, постановление от 20 марта 2001 г., пп. 15 и 19-20.

гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом».¹⁷¹

Стандарт «вне всяких разумных сомнений» «требует, чтобы лицо, которое выносит решение по вопросам факта, было удовлетворено, что единственным разумным объяснением представленных доказательств является виновность обвиняемого».¹⁷²

119. Презумпция невиновности требует, чтобы всякий раз, при наличии фактов или обстоятельств, вызывающих сомнения в доказательствах, они были истолкованы в пользу обвиняемого.¹⁷³ Любые допущения, даже если они не имеют прямого отношения к установлению вины, но способствуют созданию впечатления, что суд имеет предвзятое мнение о виновности заявителя, нарушают принцип презумпции невиновности.¹⁷⁴ Презумпция невиновности не перестает применяться только потому, что судебное разбирательство в первой инстанции привело к осуждению подсудимого, если разбирательство продолжается в апелляционном порядке.¹⁷⁵

120. Далее, статья 26 Конституции Кыргызской Республики гласит: «Каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением». Статья 15 (1) Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится, что «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда»¹⁷⁶, устанавливает презумпцию невиновности в качестве основополагающего принципа уголовного процесса в Кыргызстане. Кодекс прямо предусматривает запрет на самообвинение, возлагает бремя доказывания на сторону обвинения,¹⁷⁷ предусматривает, что сомнения толкуются в пользу обвиняемого,¹⁷⁸ и устанавливает стандарт доказывания, который в общем и целом эквивалентен стандарту «за рамками разумных сомнений», путем запрещения «вынесения обвинительного приговора на основании предположения».¹⁷⁹

121. Как показано в главе II(b), КПЧ признал, что первоначальное разбирательство по делу Аскарлова было сопряжено с целым рядом нарушений требований справедливости, закрепленных в статье 14 МПГПП.

- Судебное разбирательство характеризовалось рядом серьезных нарушений, в том числе беспорядками и вспышками насилия среди публики, присутствовавшей в зале заседания. Данное нарушение было зафиксировано в докладе МКЮ¹⁸⁰ и впоследствии нашло подтверждение в решении КПЧ.¹⁸¹

¹⁷¹ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, цит. выше, п. 30.

¹⁷² Постановление Апелляционной палаты от 8 октября 2008 г., Международный трибунал по Бывшей Югославии, дело «Прокурор против Милана Мартича», № IT-95-11-A, пп. 55 и 61.

¹⁷³ *Барбера, Мессега и Хабардо против Испании*, ЕСПЧ, жалоба № 10590/83, постановление от 13 июня 1994 г., п. 77.

¹⁷⁴ *Телфнер против Австрии*, ЕСПЧ, цит. выше, п. 19.

¹⁷⁵ *Констас против Греции*, ЕСПЧ, жалоба № 53466/07, постановление от 24 мая 2011 г., п. 36.

¹⁷⁶ УПК, статья 15(1).

¹⁷⁷ Там же, 15(2) «Подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность»).

¹⁷⁸ Там же, статья 15(3) («Все сомнения в доказанности обвинения, которые не могут быть устранены в рамках надлежащей правовой процедуры в соответствии с настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. В его пользу должны разрешаться также неустранимые сомнения, возникшие при применении закона»).

¹⁷⁹ Там же, статья 315(1) («Обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных доказательств, и не может быть основан на предположениях»).

¹⁸⁰ Доклад МКЮ по Аскарлову, цит. выше, пп. 245-251.

- В ряде случаев родственники погибшего сотрудника милиции совершали физические нападения на адвоката Аскарлова прямо в отделении милиции и здании прокуратуры, при этом сотрудники милиции и прокуратуры никак не вмешивались в происходящее, что способствовало созданию общей атмосферы страха, которая препятствовала надлежащему осуществлению обязанностей защитника.¹⁸²
- Право Аскарлова на надлежащее время и возможности для подготовки своей защиты также было нарушено. Сотрудники милиции и прокурор отказали ему в конфиденциальном свидании с адвокатом и не предоставили информацию, необходимую для подготовки защиты.
- Имелись неопровержимые доказательства того, что в первый день судебного разбирательства адвокат Аскарлова не присутствовал на заседании суда, так как не получил своевременного уведомления. В отсутствие адвоката Аскарлов не имел возможности допросить 16 свидетелей обвинения.
- В нарушение требования равенства сторон Аскарлову не позволили допросить ни одного свидетеля во время заседания в Верховном Суде.¹⁸³

Данные нарушения статьи 14 были настолько серьезными, что КПЧ призвал власти немедленно освободить Аскарлова и отменить обвинительный приговор.¹⁸⁴ В случае проведения повторного разбирательства по делу КПЧ указал, что оно должно соответствовать принципам справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и иным процессуальным гарантиям.

122. Несмотря на это, повторное разбирательство по делу Аскарлова не соответствовало указанным требованиям. Как становится очевидным из хода повторного разбирательства, а также из текста окончательного приговора Чуйского областного суда, суд безоговорочно доверял предшествующему процессу, тем самым демонстрируя четкую тенденцию соглашаться с ранее сделанными выводами, не подвергая их дополнительному анализу. Многие доказательства, которые использовал суд, были получены в ходе первого разбирательства, при этом соответствующие свидетели в суд не вызывались. Также это относится к свидетельским показаниям, которые были даны в атмосфере вражды и насилия, царившей в зале судебного заседания во время первого процесса, на которую обратил особое внимание КПЧ, и показаниям, которые не были проверены в рамках перекрестного допроса соответствующих свидетелей в суде в связи с тем, что защитник отсутствовал в первый день процесса. Как указывалось выше, суд признал данные доказательства приемлемыми, обойдя вниманием явные противоречия между устными показаниями свидетелей, а также не учитывая пробелы в документальных доказательствах, представленных свидетелями обвинения.

123. Суд не только полагался на материалы дела, составленные в результате расследования, омраченного заявлениями о пытках и других нарушениях прав человека, но и не выходил за рамки, установленные первоначальным неоднозначным расследованием и судебным разбирательством, при рассмотрении других доказательств. Суд не вызывал новых свидетелей, кроме тех, которые были допрошены в рамках первого процесса, и Аскарлов не имел возможности вызвать и допросить свидетелей на равных условиях со стороны обвинения. В свете сказанного справедливое повторное разбирательство по делу предполагало допрос дополнительных свидетелей, помимо тех, которые были допрошены в рамках первого процесса, а также повторный допрос ранее допрошенных свидетелей. Однако в ходе второго процесса новые свидетельские показания так и не были получены. Кроме того, как указывалось в главе III п. 61 настоящего доклада, Суд отказал в удовлетворении ходатайства защиты о вызове двух потенциально очень важных свидетелей, жены и брата Аскарлова. Семь сотрудников милиции, которые были

¹⁸¹ Соображения КПЧ, *Аскарлов*, цит. выше, п. 8.6.

¹⁸² Доклад МКЮ по Аскарлову, цит. выше, пп. 246-248.

¹⁸³ Соображения КПЧ, *Аскарлов*, цит. выше, п. 8.6.

¹⁸⁴ Соображения КПЧ, *Аскарлов*, цит. выше, п. 8.6.

очевидцами событий, приведших к смерти милиционера, не были допрошены в качестве свидетелей, несмотря на то, что были признаны потерпевшими по делу.¹⁸⁵

124. В ряде случаев, зафиксированных в настоящем докладе, суд не обратил внимания на явные противоречия и домыслы в устных показаниях свидетелей как на основание, заставляющее усомниться в их достоверности, а также не исследовал пробелы в документальных доказательствах, представленных свидетелями стороны обвинения.¹⁸⁶ Более того, как следует из хода судебного разбирательства, а также окончательного решения, суд неоднократно демонстрировал тенденцию скорее подтверждать, чем подвергать сомнению выводы первоначального судебного разбирательства – несмотря на выводы КПЧ ООН, – опираясь на одни и те же документы и свидетельства в доказательственной базе.
125. Опасения в связи со справедливостью и тщательностью повторного судебного разбирательства, а также его соответствием праву на справедливое судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности и право на вызов и допрос свидетелей, подтверждаются анализом текста решения Чуйского областного суда. Как указывалось выше (см. п. 72), аргументация суда весьма туманна, и в тексте решения нет подтверждения тщательного пересмотра дела, который бы принимал во внимание нарушения статьи 14 МПГПП, констатированные КПЧ в отношении первого процесса. В решении содержатся ссылки на доказательства, полученные в ходе предварительного расследования в рамках первого процесса, а также доказательства, исследованные в рамках второго процесса.
126. Далее, решение суда содержит необоснованный вывод о том, что, утверждая, что он подвергался пыткам, Аскарлов ввел в заблуждение и запутал КПЧ, независимый орган ООН, компетенция которого по рассмотрению индивидуальных жалоб была признана Кыргызстаном (см. выше). Придя к такому выводу, суд прямым образом отклонил и проигнорировал выводы КПЧ. Этот вывод, в отсутствие четкой фактологической базы, заставляет усомниться в том, что суд пересмотрел доказательства по делу в свете презумпции невиновности и истолковал сомнения в отношении приемлемости таких доказательств в пользу обвиняемого. Напротив, суд, судя по всему, исходил из предположения, что некоторые выводы КПЧ, ставящие под сомнение первоначальный обвинительный приговор, были ошибочными.
127. Как указывалось выше, Чуйский областной суд неоднократно откладывал исследование жалоб Аскарлова на пытки и жестокое обращение, так что в конечном счете данные жалобы так и не получили оценки суда в рамках повторного разбирательства. Кроме того, Суд не дал оценку жалобе еще одной обвиняемой по делу, Минюры Мамадалиевой, на то, что в ходе предварительного следствия ее принудили дать показания, изобличающие Аскарлова. Несмотря на это, суд отверг доводы о жестокое обращение и давлении со стороны милиции на том основании, что они не подтвердились, поскольку ни один из подсудимых в свое время не обжаловал данные действия в компетентные органы. В случае самого Аскарлова суд постановил, что его утверждения ничем и никем не подтверждаются, при этом он не только проигнорировал медицинские документы, подтверждающие жестокое обращение, но и отверг однозначный вывод КПЧ о том, что Аскарлов является жертвой пыток, на том основании, что Комитет был введен в заблуждение. Данный вывод, совершенно необоснованный, сам по себе ставит под сомнение справедливость повторного разбирательства, а также готовность областного суда пересмотреть дело Аскарлова с соблюдением требований статьи 14, которые, как признал КПЧ, были нарушены по этому делу.
128. **В контексте настоящего дела требования справедливого судебного разбирательства предусматривали, что повторное рассмотрение дела Аскарлова должно быть проведено без оглядки на первый приговор, который, как указал КПЧ, подлежал отмене. Кроме того, доказательства, которые были признаны не соответствующими требованиям справедливого судебного разбирательства, не должны были порочить справедливость повторного рассмотрения, а обвиняемому нужно было предоставить полноценную возможность подготовить свою защиту, допросить свидетелей обвинения и вызвать свидетелей защиты. Данный вывод и неспособность провести новое**

¹⁸⁵ См. выше, п. 39.

¹⁸⁶ См. выше пп. 56-58.

расследование, заслушать новых свидетелей или поставить под вопрос определенные составляющие, на которых основывался первоначальный обвинительный приговор и которые были поставлены под сомнение решением КПЧ, заставляют МКЮ признать, что повторное разбирательство по делу Аскарва не соответствовало презумпции невиновности и требованиям справедливого судебного разбирательства в достаточной степени, чтобы изменить выводы КПЧ о нарушении прав Аскарва по статье 14 МПГПП. Повторное разбирательство не позволило провести тщательный и справедливый пересмотр дела в соответствии с правом на справедливое судебное разбирательство, достаточное для изменения многочисленных выводов Комитета по правам человека ООН о нарушении права на справедливое судебное разбирательство в отношении Аскарва.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

129. Основываясь на анализе фактов, международного права и стандартов, представленных выше, МКЮ пришла к выводу о том, что при повторном рассмотрении дела Аскарлова после вынесения решения КПЧ ООН:

- Чуйский областной суд не уделил должного внимания Соображениям КПЧ ООН, в результате чего Кыргызстан несет ответственность за невыполнение своих международных обязательств в соответствии с МПГПП.
- Кыргызская Республика по-прежнему обязана провести эффективное расследование с должным учетом выводов КПЧ ООН о том, что в деле Аскарлова имели место пытки. Расследование должно соответствовать требуемым стандартам как по национальному законодательству Кыргызстана, так и по международному праву в области прав человека. В частности, оно должно быть безотлагательным, тщательным, эффективным, независимым и беспристрастным, способным обеспечить привлечение к ответственности лиц, ответственных за совершение пыток, и учесть выводы КПЧ.
- МКЮ пришла к выводу о том, что суд не исключил сведения, полученные в нарушение статьи 7 МПГПП, из доказательств и поэтому повторное рассмотрение дела не соответствовало стандарту справедливости по статье 14 МПГПП, а также запрету на использование в качестве доказательств информации, полученной под пытками, согласно статье 15 КПП и статьям 7 и 14 МПГПП.
- В контексте настоящего дела требования справедливого судебного разбирательства предусматривали, что повторное рассмотрение дела Аскарлова должно быть проведено без оглядки на первый приговор, который, как указал КПЧ, подлежал отмене. Кроме того, доказательства, которые были признаны не соответствующими требованиям справедливого судебного разбирательства, не должны были порочить справедливость повторного рассмотрения, а обвиняемому нужно было предоставить полноценную возможность подготовить свою защиту, допросить свидетелей обвинения и вызвать свидетелей защиты. Этот вывод и неспособность провести новое расследование, заслушать новых свидетелей или поставить под вопрос определенные составляющие, на которых основывался первоначальный обвинительный приговор и которые были поставлены под сомнение решением КПЧ, заставляют МКЮ признать, что повторное разбирательство по делу Аскарлова не соответствовало презумпции невиновности и требованиям справедливого судебного разбирательства в достаточной степени, чтобы изменить выводы КПЧ о нарушении прав Аскарлова по статье 14 МПГПП. Повторное разбирательство не позволило провести тщательный и справедливый пересмотр дела в соответствии с правом на справедливое судебное разбирательство, достаточное для изменения многочисленных выводов Комитета по правам человека ООН о нарушении права на справедливое судебное разбирательство в отношении Аскарлова.

130. В этой связи МКЮ настоятельно призывает соответствующие органы Кыргызской Республики:

1. Отменить обвинительный приговор в отношении Аскарлова и освободить его из-под стражи, поскольку обвинительный приговор основан на явно несправедливом судебном разбирательстве; эта мера также должна быть принята для исполнения решения КПЧ ООН;
2. Начать расследование заявлений о нарушениях прав человека, включая применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и привлечь к ответственности лиц, виновных в действиях, противоречащих статье 7 МПГПП;
3. Предоставить Аскарлову полное возмещение ущерба в отношении заявлений о пытках и жестоком обращении, которым он подвергался, в соответствии с решением КПЧ, включая выплату Аскарлову надлежащей компенсации.

4. Обеспечить полное исполнение решения КПЧ;
5. Если по делу будет проведено новое судебное разбирательство, оно должно в полной мере уважать право на справедливое судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности, в свете выводов КПЧ, представленных в Соображениях по делу Аскарова.

Настоящее юридическое заключение было подписано от имени МКЮ тремя комиссарами, представляющими африканский, европейский и латиноамериканский континенты: судьей Азаром Качалия, судьей Верховного апелляционного суда Южной Африки; судьей Николасом Братцей, председателем Европейского суда по правам человека (в отставке), профессором Хуаном Мендесом, бывшим специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания.

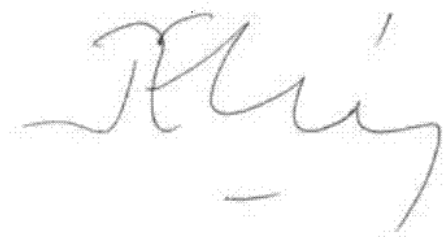
Судья Николас Братца

Судья Азар Качалия

Профессор Хуан Мендес

Члены Комиссии

По состоянию на март 2019 г. (обновлённый список см. по адресу: www.icj.org/commission)

Председатель:

Проф. Роберт Голдман, США

Вице-председатели:

Проф. Карлос Айяла, Венесуэла

Судья Радмила Драгичевич-Дичич, Сербия

Исполнительный комитет:

Судья сэра Николас Братца, Соединенное Королевство

Г-н Шаван Джабарин, Палестина

Г-жа Хина Джилани, Пакистан

Леди Сильвия Картрайт, Новая Зеландия

(Председатель) Роберта Кларк, Барбадос-Канада

Судья Санджи Монагенг, Ботсвана

Г-н Белисарио дос Сантос мл., Бразилия

Другие члены Комиссии:

Проф. Кён-Ван Ан, Республика Корея

Судья Чинара Айдарбекова, Кыргызстан

Судья Адольфо Азкуна, Филиппины

Г-жа Хадиль Абдель Азиз, Иордания

Г-н Рид Броди, США

Судья Азхар Качалия, ЮАР

Проф. Мигель Карбонелл, Мексика

Судья Мозес Чинхенго, Зимбабве

Проф. Сара Кливленд, США

Судья Мартин Комте, Франция

Г-н Марзен Дарвиш, Сирия

Г-н Гамал Эйд, Египет

Г-н Роберто Гарретон, Чили

Г-жа Нала Хайдар Эль Аддаль, Ливан

Проф. Михело Хансунуле, Замбия

Г-жа Гулнора Амановна Ишанканова, Узбекистан

Г-жа Имрана Джалаль, Фиджи

Судья Калтум Кенну, Тунис

Г-жа Джамесина Эсси Л. Кинг, Сьерра-Леоне

Проф. Сезар Ланда, Перу

Судья Кетил Лунд, Норвегия

Судья Кинисил Мабуза, Свазиленд

Судья Хосе Антонио Мартин Паллин, Испания

Проф. Хуан Мендес, Аргентина

Судья Чарльз Мкандавайр, Малави

Судья Ивон Мокгоро, ЮАР

Судья Тамара Георгиевна Морщакова, Российская Федерация

Судья Вилли Мутунга, Кения

Судья Эгберт Майер, Нидерланды

Судья Джон Лоренс О'Мири, Австралия

Г-жа Микико Отани, Япония

Судья Фатсах Угергуз, Алжир

Д-р Ярна Петман, Финляндия

Проф. Моника Пинто, Аргентина

Проф. Виктор Родригез Решия, Коста-Рика

Г-н Алехандро Салинас Ривера, Чили

Г-н Михаэль Сфард, Израиль

Проф. Марко Сассоли, Италия-Швейцария

Судья Аджит Пракаш Шах, Индия

Судья Калян Шрестха, Непал

Г-жа Амбига Сриневасан, Малайзия

Судья Марван Ташани, Ливия

Г-н Вайлдер Тайлер, Уругвай

Судья Филипп Тексье, Франция

Судья Лиллиан Тибетамва-Экирикубинза, Уганда

Судья Стефан Трексел, Швейцария

Проф. Родриго Упримни Йепес, Колумбия

**International
Commission
of Jurists**

P.O. Box 91
Rue des Bains 33
CH 1211 Geneva 8
Switzerland

t +41 22 979 38 00

f +41 22 979 38 01

www.icj.org